

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

2

(18)

1967 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иооля 2, 32

Христос *побеждающий!*

«Так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день.»
Лук. 24, 46

Возлюбленные братья и сёстры, приветствуем вас и поздравляем с праздником светлого Христова воскресения:

Христос воскрес!

В дни, когда весь христианский мир отмечает праздник Пасхи, обратим наши взоры на страдающего Господа Иисуса Христа, ибо «Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5, 7).

Помыслим «о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников...» (Евр. 12, 3); вспомним Гефсиманский сад, где ужасался и тосковал Божий Сын, бодрствуя всю ночь в молитве среди равнодушно спящих учеников; вспомним, как ожесточённая толпа с мечами и кольями, схвативши Иисуса, привела Его во двор первосвященника Каиафы, где издевались над Ним, а Он, желая исполнить волю Отца Небесного, был безгласен. Вспомним также судилище Пилата, куда привели Христа связанным и ради насмешки увенчали святое чело Страдальца венцом из терния. И, наконец, вспомним, как на Его плечи возложили огромное древо креста и повели на Голгофу, где посреди двух разбойников распяли Начальника Жизни.

Там, на кресте, отверженный миром, оставленный Своим Отцом, в тяжких страданиях, умер Христос. Умер для того, чтобы избавить тебя и меня, дорогой друг, от гибели и даровать нам вечную жизнь. «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53, 5).

Враги, убив Господа славы, торжествовали победу, надеясь, что навеки закрылись уатс величайшего из пророков...

«Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Д. Ап. 2, 24).

Сын Божий поправил господство тьмы и зла, одержал победу над адом и смертью! «...Лишить силы имеющего державу смерти, то есть, диавола!» (Евр. 2, 14). Христос совершил спасение грешников!

«Воспойте Господу новую песнь; ибо Он сотворил чудеса. Его десница и святая мышца Его доставили Ему победу» (Пс. 97, 1).

Если навстречу Давиду, который возвратился с победой над Голиафом,

выходили женщины с пением, тимпанами и кимвалами, то тем более сегодня, в праздник светлого Христова Воскресения, вся великая христианская семья радостно восклицает, прославляя Господа, совершившего победу. Давид победил десятки тысяч, а воскресший Христос победил все силы тьмы и ада: «восторжествовав над ними Собою!» (Кол. 2, 15).

Праздник Пасхи — это праздник победы!

Воскресением Христа совершена победа над смертью! Воскресший Христос победил тление, и плоды этой победы будут вкушать дети Божьи, когда тленное облечётся в нетление и смертное — в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «Поглощена смерть победою» (1 Кор. 15, 54).

Воскресением Иисуса Христа Бог возродил нас «из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах...» (1 Петр. 1, 3—4).

Но говоря о победе Христа, мы не можем забыть о том, что Христос имеет в виду разделить славу и победу с побеждающими, с теми, кто сегодня одерживает победы: над самим собою (Рим. 8, 13); над духом заблуждения (1 Иоан. 4, 1—4); над лукавым (1 Иоан. 2, 13); над злом (Рим. 12, 21).

Только побеждающий вкусит от древа жизни — Откр. 2, 7.

Только побеждающий не потерпит вреда от второй смерти — Откр. 2, 11.

Только побеждающий сядет на престоле со Христом во славе — Откр. 3, 21.

Пусть же победа воскресшего Христа вдохновит нас следовать по стопам Победившего и ободрит всех, кто исполняет посольство в узах, переносит пытки, кто терпит всевозможные лишения на свободе.

Возлюбленные Господом братья и сёстры! Будем стремиться познавать Его, «и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» (Фил. 3, 10).

Будем верны Господу во всех обстоятельствах и тогда удостоимся вкушать плоды славной победы Христа в Царстве Его и достигнем воскресения мёртвых.

«Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15, 57).

С братской любовью и радостью в сердцах воскликнем:

Христос
 воскрес!
Христос
 воскрес!
Христос воистину
 воскрес!!!

Совет церквей евангельских христиан-баптистов.

КАМНИ ВОЗОПИЮТ Лук. 19, 37—40

Камни — это нечто самое древнее на земле. Растения, животные и человек были созданы после них. Они были молчаливыми свидетелями чудесных дел Божьих, и самое беззвучное в мире — тоже камни. Звуки создаются движением, но камни неподвижны и потому беззвучны.

Но если бы они, вдруг, возопили, что за песнь услышали бы мы?! О, у них была бы своя каменная осанна! Есть у камней что поведать нам, есть чем порадовать, утешить и даже обличить.

Представим себе, если бы первый сотворённый Богом камень возопил! Он непременно рассказал бы нам о том, как руки всемогущего Бога образовали его и положили на должное место.

Но пусть он молчит, лучше мы расскажем миру, из каждого из нас Господь сотворил нового человека. Если бы сегодня каждая возрождённая Богом душа рассказала о том, как нашёл её на дорогах греха Спаситель, то какая чудная осанна вознеслась бы к престолу Бога!

Бетекс назвал свою книгу, повествующую о днях творения, «Песнью творения», и если бы камни написали книгу о своём происхождении, то назвали бы её «Осанной Богу», сотворившему небо и землю.

Пусть возопиют камни и знаете какие? Камни храма Иерусалимского. Пусть они расскажут нам, как их старательно, каждый порознь, отделывали в дни строения храма. Как падали на них удары молота, как руки шлифовальщиков долго трудились над ними, а затем руки мастера ложили в стену. А если бы они поделились с нами слышанным пением, как тронуло бы это наши сердца. Если бы иерусалимские камни возопили, то они не умолчали бы о тех негодных людях, которые позже сделали его вертепом разбойников, превратили в скотный рынок, а затем безжалостно разрушили. Уверен, многие рыдали, слушая эту трагедию.

Но пусть они молчат. Мы знаем не менее славную историю создания храма живой Христовой Церкви! Она полна чудес. Как удивительна работа Господа над нею! Вспомним Апостольский век, когда первые семена Истины распространялись неутомимыми Господними слугами... а триста катакомбных лет созидания Церкви — это слёзы и кровь — это поистине — камни жизни! Христианский мир помнит этот трудный, но славный период. Затем жизнь Церкви в пустыне; реформация; расцвет истинной церкви; появление великих движения, начало миссионерской деятельности среди язычников и, наконец, наши дни... Безбожники не раз пытались низвергнуть Церковь, но она мужественно восставала из праха и продолжала жить и строиться. Прекрасна её история — это бесконечная осанна Христу — Творцу её!

Но пусть мочат камни храма, зато мы расскажем, как нас Господь готовил и продолжает готовить для Своей духовной постройки, как Его божественные удары, большие и малые преображали нас, изъязвленных грехом и пороком, в чудный образ Его последователей. Я хочу привести пример из жизни одного скульптора, когда он пришёл в каменоломню и, остановившись около бесформенной глыбы, сказал: «Вот мой будущий ангел!» Взяв этот камень в свою мастерскую, он обрушил на него тысячи ударов большими и маленькими молотками, пока, наконец, из этого бесформенного камня не получился чудесной красоты ангел. Так готовит Господь и из нас Своих ангелов, скажу, больше — сыновей и дочерей, подобных Себе!

Очень хотелось, чтобы сегодня не молчал один знакомый всем нам камень: камень Авен-Езер, поставленный Самуилом в знак помощи, полученной им от Господа, но он молчит. Молчат и двенадцать камней Иорданских, оставленные в память о чудесном переходе израильтян, когда воды Иордана разделились!

Но пусть они молчат, зато мы громко засвидетельствуем пред всеми о тысячах случаев Господней помощи, расскажем, как бессчётно раз Бог чудом Своим избавлял нас от врагов, когда воды не одной реки расступались перед народом Божьим и мы посуху переходили их!

До сего дня хранит молчание и гора камней над первомучеником Стефаном. Разве ей не о чем рассказать? Но горе было бы всем предателям, отступникам, малодушным и боязливым, если гора возопила. Это была бы для них строгая обличительная проповедь.

Но есть ещё один величественный камень, о котором я намеревался с самого начала поговорить с моими читателями,— это камень победы, камень радости и утешения! Камень, который привалили ко гробу Того, Кто Сам является краеугольным Камнем Жизни. Очень желаю, чтобы мои читатели выслушали громкую осанну из сада Иосифа Аримафейского, которую там поёт поверженный на землю гробовой камень! Ликуют в сердечной радости народы вот уже девятнадцать столетий, слушая песнь о воскресшем из мёртвых Христе. Прислушаемся и мы к его пению и он напомнит нам о печали жён мироносиц, искавших умершего Христа; расскажет о воинах, стерегших тело Христа, как они на рассвете третьего дня, когда сделалось великое землетрясение и Ангел Господень, сияющий как заря, спустившись с небес, отвалил его от гробницы, в страхе пали на землю, как мёртвые. Рассказ его будет очень поучителен для всех тех, кто до сего дня пытается приваливать камни к дверям Церкви Христовой, воскресшей с Ним. Лежать им в страхе на земле не помогут ни печати, ни запреты, ни гонения, и если не примирятся с Богом, то не увидят и восхищение Невесты Христа. Тот, силою которого был отвален камень от собственной могилы, властно подвергнет позору и поражению все современные камни безбожников. Христиане очень много видели подобных камней, ставших добычею тления, праха, пыли, и, если будем верны Господу — ещё увидим.

О многом ещё может рассказать нам тот беспристрастный свидетель, только бы внимательно, ушами веры мы его слушали! Скорбящим и плачущим ныне он напомнит слова воскресшего Христа: «Радуйтесь! Я ожидаю вас в вечных обителях. Ещё немного и очень немного, и вы будете там, где Я!»

Узникам и узницам передаст в их сырые темницы пасхальный привет и слова утешения: «У Христа ключи от ваших камер. Придёт день, и Он отворит их, и никто уже не затворит!»

Всем, кто изнемог в труде и гонениях на свободе, он посоветует прочитать слова, записанные в послании к Евреям 6, 10: «Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святым».

А всем, кто ещё не воскрес со Христом, но блуждает во мраке неверия, камень будет проповедовать о спасении через веру во Христа, дабы от их сердец были отвалены камни сомнений и греха.

Понесём же и мы эту чудную радость о воскресшем Христе людям, томящимся в тьме неверия и будем помнить, если мы замолчим, то у Бога есть сила воскресить безжизненные камни, которые ради Господа не умолкнут никогда!

Нет! Он воскрес!

1 Кор. 15, 17

Христос воскрес! А если бы не так,
Всё светлое давно б окутал мрак,
И Солнца Правды не узнали б мы,
И не было бы выхода из тьмы.

И если б Он из гроба не восстал,
Нам чужд бы был высокий идеал,
И даже в мыслях мы бы не могли
Подняться над растлением земли.

Христос живёт! А если б Он не жил,
То мир давно б уже похоронил
Живое всё, что есть в душе у нас,—
Пытался сделать это он не раз.

И если бы тот камень гробовой
Не отнят был всеильною рукой,
То и сейчас бездушный саддукей
Мог правду б скрыть под грудю камней.

Весть о Христе прошла чрез грань веков
И чрез границы всех материков;
Ни варварство, как видим, ни прогресс
Не заглушили песнь: Христос воскрес!

Аминь.

НЕ будем отступать!

«...Дабы вам не отступить от Бога живого»
Евр. 3, 12

Благословен тот день, когда душа, просвещенная светом Евангелия, увидела Христа, как своего личного Спасителя, доверилась Ему, вступила с Ним в завет!

«Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов... и к Ходатаю нового завета Иисусу...» (Евр. 12, 22—24).

«Вы приступили»,— говорит Апостол и перечисляет непостижимое богатство, обретенное в нашем Спасителе.

Но в мире то здесь, то там раздаются сигналы к отступлению. Димас, возлюбив нынешний век, оставил служение (2 Тим. 4, 10), мир своими прелестями предлагает отступить от простоты во Христе (2 Кор. 11, 3), плоть, трепеща пред лишениями, коварно шепчет поступиться в малом ради благополучия жизни, зовёт отступить от истин Христа и упростить их применительно к обстоятельствам. Но всё это чужие сигналы. Они принадлежат плоти, миру, диаволу. У христиан же нет сигналов к отступлению.

Во время войны императора Наполеона I в руки к французам случайно попался молодой английский барабанщик. Его привели к императору, и последний, желая узнать, кто он, требовал, чтобы тот барабанил разные сигналы военного времени. Барабанщик исполнил требование императора и барабанил все сигналы, кроме сигнала отступления. Наполеон требовал от него и этого сигнала, но юноша ответил:

— Ваше Величество, я не знаю такого сигнала, у нас нет его: мы никогда не отступаем!

Дорогие читатели, некоторые из нас в юных годах обратились к Спасителю, радовались, были счастливы в Нём и могли сказать: «Господь — Пастырь мой; я ни в чём не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим» (Пс. 22, 1—2)

Но к сожалению случается, что некоторые, обольстившись грехом, оставляют этот блаженный путь подобно жене Лота, которая хотя и вышла из Содома, но оглянулась назад и стала соляным столпом

(Быт. 19, 26). Она не сказала: «Мы никогда не отступаем!» Она отступила и погибла.

Не так поступил Апостол Павел, который говорил: «...Забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисуса» (Фил. 3, 13—14).

Это значит другими словами: «Я не знаю сигнала отступления, я никогда не отступаю!»

Но самое важное для нас, что нас Господь Иисус Христос не отступил от великих страданий и крестной смерти за грехи наши. О Нём сказано:

«...Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания... Я держу лицо Мое, как кремень...» (Ис. 50, 5—7).

Да, Господь не отступил, «посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2, 9—11).

Дорогие читатели! В этой короткой земной жизни пребудем в Господе и НИКОГДА НЕ БУДЕМ ОТСТУПАТЬ от нашего возлюбленного Спасителя.

Враги со всех сторон нападают на нас, и они гораздо сильнее и больше нас. Но мы имеем великого ходатая и заступника, Который сильнее их всех (Матф. 28, 18). Нет горы, которую Он не мог бы переставить, нет врага, которого Он не мог бы победить.

И всякий верующий, идя путём Его, должен побеждать. Во Христе Он имеет победу над миром, плотью, дьяволом.

Вот они, оружия воинствования нашего! Против мира: «...Сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Иоан. 5, 4). Против дьявола: «Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего...» (Откр. 12, 11). Против плоти: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти» (Гал. 5, 16).

Очень печально видеть, как многие колеблются, отступают и гибнут...

«Мы же не из колеблющихся на гибель, но стоим в вере ко спасению души» (Евр. 10, 39).

Не будем отступать от Господа и Его заповедей дорогие братья и сёстры, ибо мы не имеем сигнала отступления!

Аминь.

СОРАСПЯТИЕ

Много говорят о тайнах креста. Слово о кресте полно тайн Божественной премудрости; оно—то именно и есть юродство для неверующих (1 Кор. 1, 18). Но слово о кресте даже и для многих верующих является ещё юродством, в особенности в том пункте, где говорится о распятии Христу. Люди с радостью выслушивают благую весть

о крестной смерти Христа за наши грехи, хвалятся прощением и примирением с Богом через кровь, пролитую на кресте, но чтобы приобрести силу и понимание в слове о кресте — об этом большинство людей не заботится.

Христос распят за нас! О, это очень радостно, а то, что мы сораспята со Христом, часто для нас неприемлемо. Может быть некоторые и признают библейскую доктрину о сораспятии, но в жизни эта дивная истина остаётся не осуществляемой. Кажется, в Слове Божьей нет ни одной другой истины, которая испытывала бы столько пренебрежения, как именно эта истина. Наипаче такие положения находится в зависимости от нашего маловерия, не вмещающего в себя истину о сораспятии. Но это зависит также и от нашего нежелания, ибо ничто другое так сильно не угрожает нашему эгоизму, как слово о сораспятии, а соответственно нашему своеволию, находит место и наше неверие. И всё—таки именно здесь отправная точка пути, ведущего к свободе.

Нужно откровенно сказать, что жизнь большинства «верующих» не является жизнью веры, потому—то и нет блаженной свободы. То, что люди называют верою, подобно как бы долговому обязательству. Люди приняли своим рассудком, от страха перед гибелью, многие библейские истины, а потом стали тяготиться теми заданиями, которые в связи с этим на них возлагаются. Они рассудили: мы должны поступать так и эдак, то и другое должны делать, чтобы, в конце концов, достигнуть состояния, в котором они должны быть...

«О,— писала мне одна сестра,— когда же я, наконец, достигну того, чтобы не посрамить моего возлюбленного Спасителя!»

Люди, кажется, никогда не могут сказать: «Иго Твое благо, и бремя Твое легко». Им кажется, что быть верующим — это мучение, а достижение святости страшно тяжело. Всё, что они читают или слышат из Слова Божьего, превращается для них в бремя, в закон, в угрожающий суд, от которого хотят спастись, напрягая до крайности свои силы. Так люди и становятся более мелочными, боязливými, порабощёнными и заботящимися, а вследствие этого и неприветливыми, несострадающими, осуждающими и поносящими других. Для своего успокоения некоторые фанатично держатся какого—либо верования (по букве), без всякой терпимости к инакомыслящим, или же за отсутствием внутреннего мира, бегают от учения к учению, от Аполлоса к Петру и наоборот. Такие люди охотно свидетельствуют, что они веруют в страдание Христа за них, но одно им неизвестно — это то, что они сораспята со Христом. Они совсем не понимают тех путей Господних, через которые обнаруживает—

ся их полное неведение, что такое вера и, что они живут вне таинства веры. Они верят в себя и в свою деятельность. Они никогда не пережили глубин библейского покаяния, ведущего к самоотвержению. Их мир — не есть мир библейских подвигов веры, но мир дел и учений не библейских людей, т. е. мир своего эгоизма.

Если спросить кого-либо из постоянно унывающих или же иногда радующихся: «Верите ли вы, что сораспялись со Христом, умерли и погреблись с Ним?» — то услышим ответ: «Не можем ещё вполне верить»,— и если продолжить вопрос: — почему же вы не можете верить? — Нам ответят: — «Я очень мало замечаю это за собой». Бесчисленные толпы людей, считающих себя верующими, всегда и везде отвечают подобным образом. Разве это не печальное подтверждение того, как мало вселяется в верующих таинство веры? Они подобно миру неверующих, хотят верить в то, что кажется «вероятным» для внешнего чувства, т. е. постигнуть умом. Это значит, что люди хотят положиться верою на себя, на свои мысли и чувства, но не на Слово Божие. Вместо того, чтобы в Библейском покаянии пережить умерщвление мира собственных мыслей, чувств и дел и принять благой дар веры, которая над всем этим признаёт главенство только за Словом Божиим, они хотят сперва достичь предметов верования своими жалкими мыслями, чувствами и делами, а затем уже веровать в них.

О, какое проклятие духа самонадеянности! Вместо того, чтобы веровать в совершённое Богом дело нашего сораспятия со Христом, люди сами пытаются распять себя. Вот таким-то образом, вместо достижения благодатной свободы через веру, люди переходят на положение рабских усилий, связанных с сомнениями! О, какого сожаления достойны те несчастные, которые уже познали и ненавидят богопротивную, упрямствующую жизнь своего эгоизма и всё-таки, год за годом и день за днём силятся «распять» своё «я», своим же «я»! Душа дорогая! Оставь же все эти попытки и напрасные усилия — тогда сможешь свободно уверовать, что «я» уже сораспято со Христом около девятнадцати столетий тому назад.

Вера, превосходящая всякое разумение и чувство, не имеет никакого другого основания, помимо Слова Божия. Когда Апостолы касаются известных оснований дел Бога, принятых верою, то они уже не говорят «мы верим», но утверждают: «мы знаем». Дела Божьи пребывают уже сами по себе, если бы даже и никто не верит в них. Но когда открывает их Дух Божий, и люди уверуют, тогда они становятся действием веры. И когда верующий деятелен в своей вере, тогда действие веры перейдёт в процесс переживаний, сущность которых превосходит всё, что мы помышляем и чувствуем. Так говорят Апостолы даже о будущих вещах: «мы знаем» (Иоан. 3, 2; 2 Кор. 4, 14; 5, 1). «Зная то,— пишет Апостол Римлянам,— Что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6, 6). Наш ветхий человек есть не что иное, как: врождённое, плотское, душевное, своевольное, Богу противящееся бытие, тиранически завладевшее нашим телом, как орудием для греховных целей, так что каждый член его служит рабски ему.. И этот

ветхий человек, говорит Апостол, распят со Христом; таким образом, наша греховная природа смертельно пригвождена ко кресту, чтобы тело греховное, как орудие греховной природы было упразднено, и дабы оно уже не могло служить ко греху. Какое чудное освобождение! Освобождены распятым Христом от своего порабощённого грехом состояния! Недостигаемое нами избавление от Адама унаследованной природы, которая предана греху и законом пленена в рабство,— совершено на кресте Иисуса. Там должен был произойти смертельный исход из этого состояния. Какое дивное дерзновение для веры! — «Да, с трудом постигается,— скажет иной,— разве не противоречит этому всё то, что око зрит и ухо слышит? Что переживается внутренне и внешне? Не являет ли себя «ветхий человек» всё снова и снова? Не продолжаем ли мы грешить ежедневно? Как мог Апостол Павел убеждать в такой невероятной жизни? К тому же в то время я ещё не жил, так как же я мог быть сораспятым со Христом? Откуда мог Ап. Павел приобрести своё необычайное познание?..»

Слушай брат! Апостол постигнул эту тайну от Самого Бога, ибо это никогда не было по силам человеческой мудрости. Он говорит: «Мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога... что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» (1 Кор. 2, 12—13). Ему, бывшему фарисею, а ныне наименьшему из Апостолов (1 Кор. 15, 9), была дарована чрезвычайная мудрость в познании значения креста Христова. Пётр, а особенно Иоанн, созерцают больше жертвенного Агнца, о кресте же Христа никто так много не говорит, как Павел — Апостол язычников. Для него крест был центральным пунктом всей мудрости и сил Божьих и предметом его благовествования. Мудрость его проповеди был — распятый Христос (1 Кор. 2, 2), а заботою его — чтобы не был упразднён крест Христов, и не прекратился бы соблазн его (1 Кор. 1, 14—18; Гал. 5, 11), целью его жизни и проповеди было — хвалиться крестом Христовым (Гал. 6, 14).

Почему именно Павлу было даровано такое познание креста? Да потому что никто из учеников Христа не пережил такого катастрофического свержения своей праведности, как он, безупречный фарисей, признавший потом себя первым из грешников (1 Тим. 1, 15). С тех пор, как встретивший его у Дамасских ворот Тот, Который вне стана висел на древе проклятия, крест стал для него всё во всём. Распятый Иисус был вознесён на небо, а гордый фарисей был повержен во прах у ног Его. Отныне для Павла было единым чудом неба и земли — Сын Божий на кресте! В этом созерцании сияния креста Павел и видит преступность непонимания старейшин своего народа, распявших «Господа славы». Павел как бы дрожит, когда наблюдает опасность неверия и повисшее над иудейским народом проклятия греха. Но вместе с этим Павел зрит и то, что Иисус Христос висел на кресте, как примирительная жертва за грехи Своего народа, и что соблазн креста будет для него не только осуждением но и спасением. Однако орлиный взор Апостола проникает ещё дальше — перед ним расстилается наобъемлемый кругозор благословенного влияния креста. Не только иудеев и еллинов, но

и все народы земли он видел осуждёнными и спасёнными на кресте. Осуждены: «Ибо всех заключил Бог в непосушание...» (Рим. 11, 32), уничтожил всё то, чем могли бы хвалиться, загородил всякие уста, так что весь мир становится виновным перед Ним (Рим. 3, 19—27). И спасены: «Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их... ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом» (2 Кор. 5; 19, 21). Таким представлялся Апостолам крест, водружённый в средоточии всех времён и веков, как знамя осуждения и спасения. На кресте Апостол видел Того, Кто распят был в немощи (2 Кор. 13, 4). Источник жизни был поглощён смертью. Мир, живущий Им, был распят с Ним; мир умирал и умер с Ним. Тень креста была брошена на всю вселенную, упраздняя её значение. Вся тварь и человечество были окончательно разоблачены в силе и славе Христа. Они запечатлены осуждением, смертью и поглощены бездною крестного проклятия. Всё это видел Павел на кресте Савла Тарсянина, пересозданного в Апостола Павла. Поэтому он знает и свидетельствует: «Я сораспялся Христу» (Гал. 2, 19). Кто взирал, как Павел на крест, тот не мог противиться преобразению своей жизни в новую. Никогда он не будет легкомысленно относиться к делу Голгофы. Он знает, что принадлежит к людям, грехи которых вознесли Сына Божьего на крест. Он смотрит на них по-Божьему, через знамя креста, как на упразднённых, обесцененных, осуждённых и распятых. Он уже не любит мира, ни того, что в мире. Теперь он знает взгляд Библии на плоть. Красота и приманки её потеряли силу влияния на него. Он возненавидел отца, мать, детей, братьев и сестёр (Лук. 14, 26) ненавистью Божьей (такое отвержение своих свободно от человеческого зла). Это не что иное, как отвержение от всего тленного, греховного, плоть которого Бог должен осудить в плоти Сына Своего на кресте (Рим. 8, 9). В особенности же он возненавидит свою жизнь. Никогда он не посмеет обратить взора на себя, как бывало прежде. Слава и сила его «я» исчезли. Кто действительно видел себя со Христом на кресте, того все члены и существо насыщены крестом. Всякое даже самое лёгкое самообольщающее движение в нём парализовано. Он не может совершать того, что требует его плотская природа. Он окажется пригвождённым, Богом побеждённым, пленённым и от всего отделённым. Это происходит потому, что видит себя и мир сораспятым Христу, и мир видит его на кресте (Гал. 6, 14), подобно телу воскресшего Господа, сохранившему следы креста; в каждом движении верующего также видны следы сораспятого Христу.

Я знал верующего, который раздавал трактаты из Священного Писания в вагоне. Когда он вручил текст одному пьянице, тот ударил его по лицу. Судя по мощности телосложения обиженного он мог бы без всякого риска ответить ударом на удар. Но он остался смиренным, сораспятым Христу, и тихо сказал: «Если желаете ударьте меня ещё, но знайте, всё же мой Спаситель любит вас, и я люблю вас». Это не обыкновенное человеческое самообладание или воздержание. Последнее всегда покоится на человеческой силе, но не на жертве. «...как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он

не отверзал уст Своих» (Ис. 53, 7) — в защиту Себя. Так поступают и те, которые оставили со Христом на кресте свою волю и самооценку.

Взгляните на Павла! Крест отнял у него всякую мудрость, силу и славу. При созерцании креста Бог облёк Павла в иную мудрость — мудрость, которой он не мог научиться у ног законоведа Гамалиила, мудрость, приведшую его к познанию: «Ибо знаю, что не живёт во мне, то есть, в плоти моей, доброе...» (Рим. 7, 18). Обратим внимание, каким првильным мерилom стал крест Христов для его самооценки! НИЧЕГО ДОБРОГО — во мне самом! Это крах своеволия, точно соответствующий состоянию сораспятия Христу. Стало ли нашим достоянием дивное познание Апостола крушение своего «я»? Лишь только таким познанием значение креста Христова усваивается правильно. Перешли ли мы уже грань — «ничего доброго»? Только за этой гранью человек пребывает в состоянии сораспятия, когда в своей немощи, отделяется от ветхой природы.

Когда вели Христа на лобное место, захватили Симона Кириинеянина, шедшего с поля, и заставили его нести до места казни крест Христов, а потом отпустили его. Не так ли бывает со многими, пришедшими в соприкосновение с крестом Христовым по понуждению людей, то есть под влиянием убедительных слов человеческой мудрости? Некоторое время они носят предназначенное для Христа бремя, но сами со Христом на крест никогда не пойдут. Кого же Сам Христос привлёк к Себе Духом Святым, тот знает, что он позван и на крест, Того, Кто распят был за наши грехи (Иоан. 12, 32), и Он говорит: «Я получаю достойное по делам моим, но Он ничего худого не сделал» (Лук. 23, 41). Там висит и Савл-фарисей, разбойник и грабитель с большой дороги.

Вот, когда мы становимся на такую почву веры, откуда становится видно наше сораспятие, тогда мы и одержим победу над грехом. Кто во свете Христа потерял своё достоинство до степени нуля, и увидел себя сораспятым, тот оставил своевольную борьбу с грехом, в которой многие измучили себя «бить воздух» (1 Кор. 9, 26). Все же, которые подвизаются неправильно (2 Тим. 2, 5), подвизаются на почве закона Синайского. Они творят дела закона, но не пребывают в законе веры и свободы (Рим. 3, 27; Иак. 1, 25; 2, 12). О, как многие ещё «подвизаются» таким образом без малейшего успеха Это всё такие люди, которые пока не пришли к сознанию своей немощи. Они верят по необходимости, что их «долговая» пригвождена ко кресту и приговорена к уничтожению (Кол. 2, 14), но что они сами сораспяты и освобождены от власти греха,— в это они не могут уверовать. Они всё ещё не отказались в своевольном «подвижничестве». Они верят, что в них, то есть в «блаженной плоти» их, пребывает много добра. Заурядное явление — людям такого рода помочь нельзя до тех пор, пока они не придут своими делами к полному банкротству.

Бог всё больше и больше окружает их тремя законами, в кругу которых они должны потерять доверие к самим себе.

Во-первых, это закон ума (Рим. 7, 23), призывающий к внутреннему очищению.

Во-вторых,— закон синайский, святой закон Божий с неба, призывающий их быть добрыми.

В-третьих,— закон греховный в членах их, убеждающий их всё настойчивей и настойчивей: «Ты никогда не можешь исправиться по твоему желанию, внутренне и внешне!» (Рим. 7, 14—23).

В кругу этих трёх законов твёрдых, как сталь, человек честно подвизающимся, переживёт конец своевольной деятельности и дойдёт до понимания, что в законе греховном, коему подчинена его плоть, он никогда не пробьётся к свободе, а в связи с этим будет усвоена и вера в то, что тело греха и смерти, вместе с его законом и природой, распято во Христе девятнадцать веков тому назад.

По достижении этого положения прекращается борьба с грехом и начинается подвижничество веры. Пылающая почва Синая оставляется и достигается благословенная почва Голгофы.

Разница между нравственной борьбой против греха и библейской верой велика.

В первом случае сознание восстаёт против внутреннего и внешнего влияния греха; делаются попытки победить его силу всеми моральными и религиозными средствами: обращение к «дорогому Спасителю» и «дорогому Господу», обыкновенно мало практикуется. Главно же, полагают, должно быть совершено самими. Но в подвиге веры наше «я» вообще не находится в положении ратоборца, а покоится во Христе, в Котором оно укрылось в своей немощи, и Который спас и избавил его Своей кровью от власти сатаны и греха. Теперь «я» пребывает не в самом себе, а во Христе.

При таком взгляде на вещи подвиг веры есть не что иное, как непрестанно бодрствующее и действующее состояние веры и пребывание в мире, покое во Христе Иисусе. Тут — постоянное отрицание своего «я» и признание Христа; оно всё время находится в сознании: «Господи, я в Тебе и Ты во мне».

«Непротивление» и «сопротивление» подобного рода, превращается в неизменно пребывающее подтверждение веры: «Господи, Ты принадлежишь мне, и я принадлежу Тебе!» При этом используется всеоружие Божье (Еф. 6, 11—18). Это сопровождается силою победы, охраны, блаженства и жизни — тою силою, которая даруется нам во Христе чрез веру и действует в нас, когда мы пребываем в Нём бодрствующим и подвизающимися в вере. Если же мы почему-либо опять становимся самостоятельными в своё «я», то всеоружие Божье не обеспечит нас больше ни охраной, ни победой. Теперь должно быть нам ясно, что библейское подвижничество веры — не победоносная борьба против власти греха, а победоносное пребывание в побеждающем Христе.

Победа над грехом уже одержана. Имя победителя — Христос. Поле брани — Голгофа. Ты теперь нуждаешься не в победе над грехом, но тебе надобно достичь победы над своим жалким неверием, сомнением относительно победы Христа, ибо сомненья и неверие были всегда причиною восстановления нашего «я» и нового падения в грех. Итак, первое действие подвига веры и первый шаг к действительной свободе заключается в следующем: ежеминутное почитание себя сораспатым Христу.

Упражняйся в блаженном суждении веры: «Моя ветхая, Богу противящаяся

природа, вместе с орудием её, телом греховным, члены которого послужили орудием греховной похоти — сораспята, и её власть и сила обезоружены. Закон греха и смерти (Рим. 8, 2), поработивший меня в послушание греху (Рим. 6, 16) вследствие моего неверия в победу Христа, истреблён на кресте. Я освободился верою от этого закона! И в послушании этой веры представляю моё тело со всеми чувствами и членами — Христу (Рим. 12, 1). Он принял меня совокупно с моим духом, душою и телом. Он искупил меня Богом Своей Кровью, и Бог даровал меня Ему в воздаяние за подвиг души Его. Себе я больше не принадлежу! Аллилуйя! (1 Кор. 1, 19). Я принадлежу Христу! Моя плоть со страстями и похотями распята и остаётся распятой (Гал. 5, 24). Я не должник плоти, чтобы жить по плоти (Рим. 8, 12). Я снова буду распинать в себе Сына Божия и ругаться Ему, если пожелаю оторвать свои члены от креста и стану опять жить для себя и греха (Евр. 6, 6).

Кто подобным образом упражняется в жизни веры, в жизни того положения сораспятия Христу, вскоре окажется фактическим опытом.

Тогда он больше теряет свободу в своих действиях. Послушание в вере прикрепляет его сильнее ко кресту, участие в страданиях Христа глубже входит в его душу (2 Кор. 4, 10), чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле Его.

Проявление последствий сораспятия в повседневной жизни.

Только тот, кто знает, что он сораспят, может действительно в духе отвергать себя, ждать, уповать, молчать, терпеть и всё переносить. Кто знает, что его ветхий человек на кресте, тот не будет искать слащавой чувственности, славы, удобств, собственности и развлечений. Сораспятый на кресте будет довольствоваться всяким местом и он готов оставить любое место. Движение распятого «я» становится крайне ограниченным. Человек не ищет больше своего и не заботится о себе. Его место — со Христом. Как у умирающего гаснет постепенно его естественная сила речи, так и сораспятый Христу — безмолвствует. А когда Он говорит, голос его дрожит, как от язв креста. Осмеянная слабость лишь увеличивает в нём отделённость от самого себя и уничтожает остатки самоуверенности. Он больше не сочувствует себе и не возвышается втайне. На кресте такой христианин как бы висит нагим и без украшений. Он благоденствует в немощах, обидах, нуждах, в гонениях и притеснениях. Однако всё это делается не с тем, чтобы пред людьми возложить на себя венец мученичества, а переносится нади Христа (2 Кор. 12, 10) и именно только через Христа, со Христом и за Христа. Так сораспятый Христу верующий уподобляется всё больше образу Агнца Божия, когда Он обитал в мире сём (1 Иоан. 4, 17), Который задолго до распятия жил уже на кресте. Его следы всегда указывали на Голгофу. Когда Он был злословим, не злословил взаимно, страдая не угрожал, но предавал то Судии праведному и вместо подлежащей Ему радости претерпел за нас крест. Пример, который Он оставил нам, остаётся навсегда образом распятого агнца (1 Петр. 2, 21—23).

Ведь и мы должны стать примером для других в уподоблении распятому Агнцу. Форма креста всегда популярна, но суть креста ненавидима людьми. Крест на колокольнях, на стенах и на груди людей, но на деле он ненавистен

для них. В символах и доктринах веры люди дружат со крестом, но в самой жизни поступают, как враги креста Христова (Фил. 3, 18). Нет такого предмета в мире ещё, в отношении которого проявлялось бы столько лицемерия, как именно крест. Для одних крест стал «нехуштаном» (4 Цар. 18, 4) — медным идолом, для других — амулетом суеверия, для третьих — блистающим органом на груди, для четвёртых — талисманом безопасности и победы на войне, для пятых — глубоким трауром, для шестых — юродством и соблазном; в конце же концов, крест не что иное, как виселица, на которой казнили преступников и на которой висел, будучи причислен к злодеям и Сын Божий. На этом орудии казни Павел — «возбудитель мятежа» (Д. Ап. 24, 5) узрел себя, соединённым со своим Учителем, и на нём увидят себя все, познавшие крест, как средство уничтожения своего «я». Кто в таком смысле уразумел значение креста для того он уже не украшение или соблазн, а действительная смерть и благословенная жизнь, ограждение от мира и символ победы над миром, когда в мире оскорбляют так называемую честь друг друга, то месть считается в порядке вещей; если против кого поступают противозаконно и обиженные обращаются в суд для восстановления попранных прав, то считается совершенно естественным и разумным делом. Ну а вдруг христианин откажется от всякой «чести» и «прав» и перестанет гнаться за безумием самолюбия — это ошеломит людей и вызовет их ироническое сожаление, а то и злостную ненависть. Тот люди предугадывают истинное значение креста! Людей смущает угрожающая серьёзность крестной жизни — «Фанатизм! Ересь!» — вопиют они. Но как бы там ни было, если ты в единении со крестом от своих прав, откажешься,— это единственная возможность — победить мир! На память невольно приходит римский сотник, бывший при распятии Христа. С каким презрением смотрел он вначале на казнимого Человека над увенчанной тернием головой которого виднелась надпись: «Царь Иудейский!» — жалкий царь,— самозванец, без силы и власти, без престола и войска, без государства и подданных! Но вдруг всё изменилось! Распятый назвал Бога Своим Отцом и громко молился за Своих врагов и мучителей! Висящий на кресте одарил разбойника раем! Казнённый предал Свой дух Богу, Отцу Своему, земля задрожала в унисон с агонией умирающего! Солнце померкло с поблекшим взором Страдальца. Что за удивительная всесильная немощь! Неужели державный жезл Бога держится десницей позора? Римский меченосец и стерегущие, видя происходившее, сказали, бия себя в грудь: «Воистину Он был Сын Божий!» О ты, сораспятый Ему, посмотри на Сына Божьего, как Он совершает наивысшее дело, умирая пригвождённый на кресте. Не то только является поражающим, что Он говорил и учил со властью и что Он исцелял всех приносимых к Нему больных, и даже не то было святейшим, что Он воскресил Лазаря, но было то лучезарным, что Он — источник и носитель всякой жизни, умирал в немощи на кресте! Лишь так вносилась искупительная цена за грехи мира. Лишь так был исполнен святой закон Божий и лишь так был осуждён и изгнан князь мира сего (Иоан. 12, 31). Князь мира изгнан был, когда Иисус был выведен за стан на позорное поругание. О, что за чудо! Сын Божий, руки Которого были

пригвождены, связал сильного и расхитил дом его (Матф. 12, 29). А пригвождёнными ногами попрал Он древнего змея (Быт. 3, 15). Посему ты можешь смело покоиться в сораспятии с Ним. Пусть насмеются и издеваются над твоей распятой жизнью, ты пребывай только в немощах Христовых, ибо настанет день, когда меченосцы мира сего скажут, бия себя в грудь, и про тебя: «Воистину это был необычайный человек, это истинный последователь Христа и дитя Божье!» Ко всему этому, конечно, относится и ещё нечто другое, а именно — недостаточно только твоего сораспятия Христа, но нужно, чтобы ты с Ним умер, уподобляясь смерти Его...

(продолжение следует)

В КАКОМ ТЫ ОТНОШЕНИИ К ДУХУ СВЯТОМУ?

И. В. Каргель

V. Помазание

«Вы имеете помазание от Святого и знаете всё... Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте»

1 Иоан. 2, 20—27

Когда Апостол Иоанн писал эти слова верующим своего времени, они находились в пылу происходившей вокруг них борьбы. Враг, наступавший на Господа Иисуса тотчас после Его помазания Духом Святым со словами: «Если Ты Сын Божий!», через посредство ряда лжеучителей наступал теперь на последователей Христовых. Лжеучители употребляли то же оружие — отрицание Божественности Христа (22—23 ст.). Сердце и душа услаждаются, когда смо-

тришь, как был спокоен и уверен этот всегда столь отзывчивый пастырь стада Христова при виде этих так сильно искушаемых душ. Он отнюдь не садится и не пишет им длинного сочинения в защиту догмата о Божестве Иисуса Христа, а только из появления этих совратителей выводит заключение, что приближается последний час. Словом, он как бы хочет сказать, что всё это должно случиться именно так, «как вы слышали» (Ст. 19). Он как бы говорит: «За вас самих я нисколько не боюсь, вы ведь в самих себе носите самое чудное доказательство Божье относительно всего, касающегося вашей веры, и не нуждаетесь, чтобы кто учил вас: вы имеете помазание от Святого и знаете всё. Пребывайте в том! Вот всё, что я имею сказать вам». Какое это чудное положение! Тысячи позавидовали бы тем детям Божиим, если бы могли надлежащим образом заглянуть в их положение, и тысячи завидуют им в наше время. Они чувствуют, что нуждаются в свете, не зависщем от людей, в постоянно надёжном руководительстве и в силе, преодолевающей все искушения, как имели те,— словом, в помазании. И благодарение Господу, этот свет и право, этот святой урим и туммим можно иметь, и не только для таких мучительных нападений врага, но для всех обстоятельств повседневной жизни. Однако, тут мы часто слышим целый ряд вопросов, в содержание которых стоит вникнуть. Мы постараемся осветить только на три из них. Вот прежде всего вопрос:

1. Что такое помазание?

Ответ на него, конечно, не требует какой-либо особенной мудрости; каждое чадо Божье сказало бы нам, что под помазанием подразумевается не другой кто, как Дух Святой. Потому что всё, что говорит здесь Иоанн о помазании, было сказано нам о Духе Святом Самим Господом Иисусом ещё прежде его излияния. Нам приводятся четыре определения помазания, вполне подходящие к Духу Святому, применимые притом только Нему Одному. Если помазание, как здесь сказано, нисходит от Святого, то это верно по отношению к Духу Святому, как сказал Иисус: «Которого пошлёт Отец во имя Моё». Значит, и Дух Святой и помазание — от Отца. Если, далее, о помазании говорится, что оно учит детей Божьих, то Иисус сообщает нам, что Дух Святой научит нас всему. Господу оставалось ещё многое сказать ученикам до Своей разлуки с ними, но Он не мог сделать этого, потому что они не были способны вместить; однако Он спокойно унёс с Собой неоткрытые тайны, зная, что Дух Святой приготовит их к истинному пониманию и возвестит им всё. Далее Иоанн говорит, что помазание истинно и неложно, и что на него можно вполне положиться. То же самое сказал Иисус о Духе Святом: «Он наставит вас на всякую истину». И, наконец, Иоанн сообщает, что помазание пребывает в нас: почти буквально теми же словами свидетельствует и Господь ученикам о Духе Святом: «Он наставит вас на всякую истину». И, наконец, Иоанн сообщает, что помазание пребывает в нас; почти буквально теми же словами свидетельствует и Господь ученикам о Духе Святом: «Пребудет с вами во век». Итак, мы видим, что положительно всё, сказанное о помазании, верно и относительно Духа Святого. Но кроме того,

уже слово «помазание» указывает на Духа Святого, прообразно представленного в Ветхом Завете в виде елея или мира для священного помазания. Им, как известно, помазывались пророки, священники и цари, скиния, храм и т. д. — все прообразы Христа, Помазанника или Мессии Божьего. О Нём Самом говорит пророчество, указывая на сходящего на Него Духа Святого: «Ты возлюбил правду, и возненавидел беззаконие; посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44, 8). Следовательно, Он и соучастники Его суть помазанники, с той только разницей, что Он помазан всею полнотою, Он имеет семь Духов Божьих. Итак, не может быть никакого сомнения в том, что Иоанн, говоря о помазании, понимает Духа Святого.

Но в отношении к нам помазание есть состояние. Именно это упускают из виду дети Божьи, думая о помазании. Притом оно есть также состояние, в котором мы проникаемся Духом Святым. Почему Иоанн не написал верующим того времени просто: вы имеете Духа Святого и знаете всё, но: вы имеете помазание? Были ли только игра слов, когда он употребил последнее выражение? Правда по отношению к Духу Святому то и другое обозначает Его Самого, но по отношению к нам может существовать большая разница. Возьмём один из ветхозаветных прообразов, чтобы несколько объяснить себе эту разницу. Обратим внимание на помазание Аарона в священники. Представим себе, как в тот достопамятный день Моисей ведёт Аарона и сыновей его к скинии собрания (Лев. 8, 1), как он несёт с собою все первосвященнические и священнические одежды, рог с елеем, жертвы, корзину с опресноками, множество сосудов, которые, без сомнения, слишком тяжело было нести одному человеку. Предположим, что он кое-что дал Аарону, между прочим и рог с елеем помазания. Мы имели бы тогда основание сказать: Аарон прообразно имеет Духа Святого; но он никоим образом не имел помазания. Он имел его только после того, как этот рог был вылит на него, и елей с головы стекал на бороду, на края одежды его (Пс. 132, 2), когда он, так сказать, был настолько пропитан им, что елей покрывал его. Эта же мысль заключается в часто употребляемом выражении, когда о Духе Святом говорится, что Он должен быть излит и излился. Он действовал некогда учениках, Он возродил их, так что они знали Его; но овладел Он ими и всеми силами души их, они подошли под Его господство тогда, когда Он излился на них. Это — святое, Божественное посвящение, овладевающего тогда нашим существом, так что оно принадлежит Ему. Становясь причастниками помазания, мы до такой степени убеждаемся в Его управлении нами и Его присутствии в нас, что не больше можем быть убеждены в своём собственном существовании. Тогда сознаёшь себя погруженным в Него и наполненным Им, так что постоянно готов восклицать, как некогда Иаков в Вефиле: «Как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные»

И всё это далеко от мечтательной восторженности и увлечения, сопряжённых с неистовым ликованием или чрезмерными чувствами: это скорее тихое, мирное и трезвое сознание Его святого, но владычествующего над всем присутствия. Как мягкий елей распространялся с головы на всего Аарона, так помазание нежно пропитывает всё наше существо до последних волокон сердца

и господствует над ним посредством дающих счастье побуждений или воспрещений, в которых не чувствуешь ничего рабского, но которым предаёшься с бесконечным наслаждением и которых ни за что не хотел бы лишиться. Это благословеннейшая стихия, из которой никогда не пожелаешь выйти, лишь только вступишь в неё. Вот это и есть в нескольких словах помазание. Знаешь ли ты его, твоя ли оно сфера?

2. Но что производит и как действует помазание?

Если мы находимся под помазанием Духа Святого и пребываем в Нём, то чрез него мы имеем:

Прежде всего надёжное руководство относительно воли Божьей. Через него Дух Святой учит нас, чего не хочет Бог. Как елей резко отличается от воды, как от чуждого ему вещества, не смешиваясь с ней и не растворяясь в ней, а отталкивая её, так действует помазание Божественное, святое посвящение, по отношению к вещам, неугодным Господу, даже тогда, когда они нравятся нашей природе. Приблизятся ли они к нам в виде искушений, поводов ко злу или в виде таких предметов, которые сами по себе не худы, а только должны быть исполнены не нами или не в настоящее время,— помазание остановит нас перед ними, чтобы отдалить от них или их от нас. Оно даст нам испытать удивительное блаженство, если мы тоже остановимся и согласимся с ним; если же мы всё-таки будем тяготеть или захотим прикасаться к тем предметам, она тотчас заставит нас сознать, что мы собираемся выйти из нашей святой сферы и хотим нарушить посвящение. Иногда мы, пожалуй, даже не можем сказать, почему нам нельзя сделать того или другого, потому что помазание само не указывает нам причин; мы, может быть, не можем указать и на Слово Божье, а всё-таки, именно чрез это помазание, совершенно определённо знаем, что, повинувшись ему, мы в согласии с Самим Богом. Помазание, конечно, не принуждает нас оставить то или другое, что не должно быть сделано. Но оно тихо и нежно показывает верную границу и указывает на истинную силу во Христе сказать «нет» тогда, когда даже наша собственная природа хотела бы сказать «да». Оно производит то, что бесплодные дела становятся для нас отвратительными, вроде как отталкивает нас от предлагаемого нам нездорового блюда. Мы видим, что помазание очень нежно, и хочет, чтобы и с ним обращались нежно. А поэтому пребыть в нём возможно только при полнейшей и безусловной отдаче Духу Святому. Дети же Божьи, позволяющие помазанию руководить собою, сделаются живой Библией, и жизнь их — объяснением и украшением истины.

С другой стороны, через помазание мы будем знать, чего, как и когда хочет Бог. Всё в нас скажет «да» согласится с тем, что Господь намечает нам сделать, если даже окружающие нас обстоятельства и наша собственная природа хотели бы противоположного, конечно, в том только случае, если мы пребываем в нём. Потому что помазание есть, как кто-то раз так верно выразился: «Истинный вкус духовных предметов». Как при помощи языка мы ощущаем вкус пищи, так посредством помазания мы как бы ощущаем, что

думает Бог в данном случае, как поступил бы в нём Христос и настолько Он будет благоволить к исполнению данного поручения. Через помазание мы можем в точности познать ум Господень, да оно, собственно, и есть ум Христов (1 Кор. 2, 16; Фил. 2,5), потому что только им руководился Он Сам некогда на земле во всех Своих словах и делах. Иоанн не напрасно говорит: «Как само сие помазание учит нас всему, и он истинно неложно». И ещё: «Вы имеете помазание... и знаете все». Это весьма определённые выражения, обозначающие очень высокие милости, и слава и поклонение Богу, что они действительно понимают то, о чём говорят. Я хотел бы только особенно предостеречь от заблуждения, будто слова, «знаете всё» обнимают уже всё познание; они обозначают не более и не менее, как неложное, надёжное руководство Духа Святого в каждом отдельном случае. Вот пример: Апостол Пётр после Пятидесятницы был исполнен Духа Святого и, без сомнений, непрестанно находится под помазанием, но по своему познанию он, наверно, воспротивился бы по приглашению Корнилия идти к последнему и проповедовать Евангелие о Христе; только новым и особенным откровением был он приготовлен к этому, в чём сам открыто и признался Корнилию, говоря: «...мне Бог открыл, чтоб я не почитал ни одного человека скверным или нечистым; Посему я, будучи позван, и пришёл беспрекословно...» (Д. Ап. 10, 28—29). Подошёл случай, где он ещё не «всё знал», но он именно стремился в каждом случае знать волю Божью, и ему не приходилось спрашивать совета у людей: совет Божий являлся несомненно и положительно. О, если бы мы только постоянно жаждали его!

Далее. Если мы находимся под помазанием, мы вступаем в поистине благоугодное Богу отношение к Богу и людям.

Во-первых, к Богу. Помазание во всём приводит нас вместе с нашими мыслями и желаниями стремлениями, суждениями, разговорами и действиями в присутствие Божье, оно ставит нас, так сказать, лицом к лицу, глаз на глаз с Ним и удерживает там без всякого, однако, принуждения со стороны Божьей или какого-либо страха с нашей. Оно создаёт в нашем сердце невыразимое детское доверие и упование к нашему Отцу, в силу которых при всём деле и всей работе мирно покоишься в Его присутствии. И следствием этого является, почти хочется сказать, прозрачная искренность, при которой не желаешь стерпеть или скрыть ни одной пылинки, и потому видишь даже ничтожнейшую нечистоту и гнушаешься ей, даже когда она находится в мыслях. В духе нет лукавства; поэтому не страшно пребывать пред очами Божьими обнажённым и раскрытым, но притом невыразимо блаженным.

Полная зависимость, в какой ещё никогда не находился до тех пор, есть дальнейшее действие помазания, и она потому так совершенна, что устранено всякое себялюбие, сердце отдано Ему и занято Им. Эта зависимость выражается в непрестанной молитве, без того, однако, чтобы всегда преклонялись колена или уста произносили слова. Невозможно ничего сделать или предпринять, не поговори с Отцом. И всё, просимое у Него, есть всецело истинное, действительное желание сердца, никогда не пустые слова: Да ина-

че и не может быть, потому что Сам Дух Святой ходатайствует и вздыхает в нас (Рим. 8, 26). Так бывает когда говорим о Господе. Слова могут быть не всегда тем, что называется воодушевлением, но они приятны Богу, они — сила и истина. То же и с песнями, которые мы поём. Всё сердце и весь ум, вложенные в них словом, Дух Святой пронизывает всё.

Но и относительно людей мы вступаем в благоугодные Богу отношения. Тысячу раз возникал вопрос, как богоугодно относиться к тому или другому человеку. И люди дают свои советы со словом Божиим в руках и без него. Если же мы находимся под помазанием, этот вопрос излишен. Каждому чаду Божьему оно непременно укажет подобающие ему отношения во всяком обстоятельстве. Ведь оно поднимает нас над уровнем нашей собственной, плотской, природной жизни в сферу жизни Божественной, где мы научаемся быть кроткими и отзывчивыми, как Господь, обращаться с людьми и любить, как Он. Мы будем освобождены от жалкого страха человеческого, человекоугодничества и нечестивого лицепрятия, которые всегда заставляют чадо Божье отступать от своего положения во Христе ради мира и незаметно низводят его на мирской уровень; на их месте не появятся человеческое мужество или простая смелость, отнюдь не приносящие с собою благоугодного Богу отношения, но появится взгляд на человека, каким Бог смотрит на него, т. е. взгляд искренней, освящённой любви. Он наполнит сердце, так что в каждом, с кем мы ни встретимся, мы будем видеть предмет любви Божьей и потому будем искать ему духовного душевного и телесного добра. Его ошибки не будут отталкивать нас, а преимущества не сделают пристрастными, потому что, водимые помазанием, мы будем в состоянии делать ясное различие между ними и им. С каждым нашим ближним, обращённым или необращённым, даже с врагом нашим, мы будем обходиться во всех отношениях кротко, нежно и любезно от сердца, как Дух Святой, этот мягкий елей, поступает с нами. Кротость наша будет известна всем человекам.

Теперь ещё один вопрос:

3. Как можно получить помазание?

Одно прежде всего ясно из Писания, что необращённый человек получить его не может. Мы уже слышали, как выразился Господь об обетованном Им Святом Духе и мире: «Мир», сказал Он, «не может принять, потому что не видит Его и не знает Его...» (Иоан. 14, 17). Он отнюдь не сказал: мир не имеет права или не должен принять Его, но сказал, что он не может; невозможность заключается в его прямой неспособности к этому. Дух Святой многое совершит над миром, это засвидетельствовал Господь; но принять Его мир не может. «Он... обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Иоан. 16, 8—11), Он будет действовать и трудиться над ним, Он прославит пред ним Христа и дело Его, и когда мир, наконец, ухватится за Него, то уж перестанет быть миром. Тогда о нём можно будет сказать, как о Петре: «Не плоть и кровь открыла тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах»; но тогда он будет уж иметь познание о Духе Святом, которое здесь именно и предполагается, так как для того, чтобы принять Его, нужно видеть и знать

Его. В первые дни Церкви Христовой, как мы уже видели на 3000 обращённых в день Пятидесятницы, видение и познание Его почти всегда совпадало с принятием Его, или помазанием, в силу чего и следовала жизнь под помазанием, заставлявшая мир поражаться и привлекавшая его ко Христу. Ныне это тоже случается с отдельными верующими, однако большая часть их достигает только первой ступени: Дух Святой имел возможность показать им грехи их, привести их ко Христу, мог запечатлеть их прощение, оправдание в Нём и мир с Богом, так что они видят и знают Его. Видеть же и знать Его — одно; сознательно отдаться Ему, дать Ему овладеть собою, посвятить себя Ему и быть послушным этому святому завету — другое дело. Дал бы Бог, чтобы кажде из детей его носило имя христианина, то есть помазанника, с истинным правом, находясь и живя под помазанием! Но каждое дитя Божье уже находится в нужном условии для того, чтобы вступить в него и стоять в нём, как находились ученики, когда Иисус сказал о них: «...А вы знаете Его» (Иоан. 14, 17).

Но если ты хочешь, чтобы Он помазал тебя, и если ты посвятил себя Ему, начни прежде всего с того, чтобы оказывать Ему всё внимание. Для Него может показаться почти оскорблением, когда другие побуждают нас ко вниманию относительно Духа Святого, а всё же правда, что многие дети Божьи просто обходят, не замечают Его и пренебрегают Им; о Нём не много беспокоятся. Вместо того, чтобы встречаться с Ним в полном благоговении, поклоняясь, чтить его, мы игнорируем Его, как будто Его вовсе не существует, и нам нет до него никакого дела. Если бы директор или хозяин большой фабрики, в которой ты, положим, служишь, или какое-нибудь высокое лицо, в доме которого живёшь, видел бы только обращённую к нему твою спину; если бы он в твоих глазах не имел бы даже столько значения, сколько многие другие лица, несмотря на то, что он — глава, ведущая всё и управляющая всем: как оскорбительно для него должно было бы быть такое отношение к нему с твоей стороны. Подумай теперь о Духе Святом, Творце твоей новой жизни, Хранителей её, подумай о Нём, как о третьем лице Божества, которое взяло на Себя руководить тобою во всём и преобразить тебя в образ Христа: а ты не оказываешь Ему никакого внимания! Может ли Он вдохновлять тебя, пронизать твои мысли, представления, речи, действия и всё твоё существо, если ты относишься к Нему, как чужой? Или ты думаешь, что Он должен совершить это таким образом, как представляют себе многие,— именно напасть на тебя и просто заставить тебя посвятить себя Ему? Когда слышишь молитвы многих, право кажется, что они именно так думают, и когда он не исполняет их просьб, они считают, что не их вина, если они остаются вне Его полноты, его силы и Его помазания: вина Его. Итак, начни с наблюдения Его в себе и над собою, учись понимать Его действия замечай Его тихие, нежные намёки, не руководи собою сам ни по букве слова, ни по совести или твоему разуму: это делает и порядочный мирской человек. Правда, Дух Святой может пользоваться всеми этими вспомогательными средствами, чтобы обратить наше внимание на Его желания, но руководителем нашей внутренней и внешней жизни должен быть Он, Он прежде всего, если нам в этой нашей жизни надлежит быть посвящённой Ему.

Он будет тогда указывать, что надо сделать то или другое, не только подобно букве Слова, совести или разуму, но руководя будет наставлять нас, как, когда и кем оно должно быть совершено. Следовательно, Он хочет овладеть прежде всего нашим внутренним оком и внутренним ухом.

Затем главное условие, чтобы получить помазание, заключается в том, чтобы ты во всём беззаветно повиновался Духу Святому. Сотворение обители у нас связано с соблюдением Слова Господнего: «Кто любит Меня, тот соблюдет Слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Иоан. 14, 23), сказал Господь. Он никогда не завладеет тем, что не подчинено Ему или что от Него удерживается; Он никогда не откроется на поприще наших собственных путей или нашей воли, даже если она направляется лучшими намерениями: они плоть, они не Его сфера или элемент, Он не может положить на них печати Своего помазания. Таким образом, великий вопрос не в том, чтобы мы приняли, достигли Его и овладели им, а чтобы Он, наконец, получил, достиг нас и завладел нами; чтобы мы, в конце концов, воистину отдали себя на безусловное повиновение Ему. Многие всё повторяют, что хотят отдаться Ему, но никогда не делают этого. Ты же отдайся Ему сегодня, именно теперь! Если ты хочешь находиться под помазанием и пребывать в нём, в тебе не должно быть никакого противоречия Ему, никакого совета с плотью и кровью, никакого человеческого умствования. Правда, Он никого не порабощает и не принуждает нас ни к чему, но Он ищет полного добровольного послушания. Если мы Ему не послушны, мы тормозим Его деятельность, потому что помазание Его есть живая, действующая сила, стремящаяся употребить нас, как своё орудие; если мы отказываем Ему непослушанием в Его праве на нас, этим мы отталкиваем Его от себя.

И ах, как кротко и нежно действует помазание! «Повеление и предостережения его очень осторожны, говорит некто: "Поэтому, если кто не привык к ним и не тщательно их слушает, тот не услышит их". Оно приказывает очень учтиво, не угрожает, не легко также приводит причины, почему то или другое должно быть или не быть. Вроде того, как делаем мы, когда не хотим прямо приказать или запретить чего-нибудь: «Я думаю,— говорим мы,— что было бы хорошо (если нехорошо) сделать это так: вы, пожалуй, сделаете это так или иначе» и т. д. Оно хочет иметь добровольных слуг, замечающих намёки, ожидающих повеления, которые лишь только что-нибудь изъявлено, тот час же идут на дело. Эти слова о помазании совершенно верны: оно кротко, мягко, никогда не принуждает, не настаивает; именно поэтому так легко воспротивиться его управлению, что многие и делают и даже привыкли делать. Чудо ли, что у них нет помазания? Наоборот, было бы чудом, если бы оно у них было. Итак, братья не отдадим ли мы себя Духу Святому на добровольное и полное послушание? Нечего бояться, что Он сделает тогда нас несчастными: нет, о нет! Наше блаженство начинается с той именно минуты, когда мы в первый раз в жизни можем сказать от искреннейшего сердца: Я Твой, весь Твой и Твой навека!

(продолжение следует)

ДИАВОЛ

(поэма)

«Ваш отец диавол... он был человекоубийца от начала и не устоял в истине... ибо он лжец и отец лжи»
Иоан. 8, 44

I. Проблеск надежды

Трепетал сатана и дрожал
В День Христова рождения,
И то в холод бросало, то в жар
Благовестие о спасеньи.
Не хотелось ему

никак

Утерять репутацию древнюю
И ужасней делался мрак
От волненья и зла душевного.
Взвесил всё

и сообразил —

Виден проблеск надежды в условии:
Из последних стараться сил
Сохранить своё хладнокровие.
И расчетливо с дня на день
Рыть

под корень

Святого Семени

И сгустить над истиной тень,
Умно пользуясь кратким временем.
И кто знает, может оно,
От земли

оторвавшись

кореньями,

Рано ль, поздно ли — всё равно —
Захиреет под искушеньями.

II. Бегство

В Рае — плач. Ходит смерть впотьмах,
Матери

не хотят

утешиться;

И спешат

с детьми на руках

Из Иерусалима беженцы.

Забегите навстречу им,

Расспросите, усталых, доподлинно,

Кто виновен и горем каким

Чаша

горестей их

дополнена?

Средь немногих имён в устах —
Имя Ирода — злого гонителя,
И Младенца, что в пеленах —
Иисуса Христа Спасителя.
Беспокойством жгучим объят.
Не имея соперника большего.
Царь, детей истребляя подряд,
Устремился

на Сына Божьего.

И Египет открыл врата,
Сослуживши услугу добрую,
Чтоб от смерти укрыть Христа
И окончил

дорогу долгую.

III. Смерти!

Время облаком быстрым бежит,
Подменяя людей и события;
Вот уж Ирод в могиле лежит,
Но не кончены дни губителя,
Кровожадный Веельзевул,
Разжигаясь в своём намерении
Не остыл,

не устал,

не уснул,

Не отрёкся мировоззрения.
Он всё тот же, и та же страсть
Им владеет,

как ветер

мельницей;

То замрёт над душой будто страх,
То завоет

лютой метелицей.

Он за душу отдал бы всё,
И приветствует погибающих,
Смертью бредит и ждёт её,
Как спасения утопающий.

«Смерти! Смерти!»

А слышится:

пи-ить!

«Я измучился этой жаждою!»

Душам
 смерти хочу! — вопит,
Ад позора
 мимикой жалкою.
И обманом достичь сумел
Он успеха определённого,
И надмившись вконец, захотел
Прицениться
 к душе
 Оценённого.

IV. На кресте

Змию древнему удалось.
Сыпьте пепел, оденьте рубища! —
На кресте умирает Христос,
Беспорочный, кроткий и любящий.
Малый орган и каждый грамм
Тела слабого и избитого
Передались
 пронзённым рукам,
Умаленней делая вид Его.
Под плевками — бледность лица,
Крест ломает плечи согбенные,
И стекает из-под венца
Ручейками
 кровь драгоценная.
Смех в толпе, ликованья,
 но вдруг:
«Совершилось!» И тихо умер Он.
«Совершилось!» И вышел Дух.
Крики смолкли... Сгустились сумерки...

V. Уходи!

Едва слышно донёсся звук,
Отдалённый,
 из самой вечности.
То из слабых выронил рук
Ключи ада
 враг душ человеческих.
И звенело в ушах, как стон:
«По-ра-же-ни-е! По-ра-же-ни-е!»
Стой, прохожий!
 На месте
 стой!
Ты вошёл в его положение?

Как ему нелегко теперь! —
Грешный мир получил оправдание.
И тоскует
 не о тебе ль
Он с лукавым и злым состраданием.
Хоть в грехах ты с ним
 заодно
И неверью отдался полностью,
Небольшое имеется «но» —
Ты спасён
 от такого подданства.
Уходи!
 Брось его!
 Пусть идёт.
В Иисусе защиты себе ищи;
В Нём больная душа обретёт
Вечной жизни и мира убежища.

VI. Род за родом

Смерть сгустилась в холодных очах
И мгновение кажется — спит она,
Алчность в судорожных руках,
Одеянье — кровью пропитано.
Древность
 помнит его
 в лицо,
(Ах, куда от неё он денется?!)
Шлёт история верных гонцов,
Чтоб его
 обвинителем
 сделаться.
Он исполнен желчной тоски.
Как бы навстреченны люди ни были —
Добивался у них руки,
А затем
 предавал
 погибели.
Род за родом, семья за семьёй
Отходили в глубоком бедствии,
Опечаленные душой,
Чтобы в будущность
 кануть
 без вести.
И никто не знал,
 где они
И какие их ощущения,
Вымирали за днями дни,
Облачённые неведеньем.

И диавол болел об одном:
(То усердно борясь, то рассеянно)
Бросив Библию
под сукно,
Воспрепятствовать
мраку рассеяться.

VII. Истина

Под смертельным ударом грехов
Человечество пало издавна.
Но по воле Отца светов
Не потухла святая истина.

VIII. Воскрес!

Громогласные трубы уста,
Третий день озарился
знамением:
Утром в гробе
не стало Христа.
Воскресение! Воскресение!
В сердце солом звучит хвала
Вдохновенна, светла и торжественна.
Радость эта крылья дала
И Петру, и взволнованным женщинам.
— Стойте! Где вы?!
— К ученика-а-м...
И — парит над землею евангелье.
— Жив Учитель... воскрес Он... там
Только что мы видали Ангела.
Тишину будто ветер сорвал
С рыбаков, что сидели подавленно.
— Быть не может! Кто воскресал?!
— Там, ведь, стража над гробом поставлена.
Бессердечные! Больно нам!
Что вы смотрите с недоверием?!
— Если сам не увижу и ран
Не коснусь на руках,
не поверю я.

Дом на все засовы закрыт.
Не проникнуть... вдруг в самой комнате:
«Мир вам»,— слышат,
и Он стоит.
И лицо такое знакомое.

IX. На горе

Смерть, где жало твоё? Жив Христос!
Всё исполнилось точно,
как Он сказал.
И теперь Его не без слёз
Провожает гора Елеонская.
Вечность выпила скорбные дни,
Ни минуты лишней не мешкая,
Здесь уже не кричат:
«Распни!»
Не плюют, не бесчестят насмешками.
Он послушных учеников
В дни разлуки из мира выделил
И злорадные лица врагов
Иисуса воскресшим не видели.
Тихо, в благоговеньи святом
(Не безгрешные жизнью,
но верные)
Окружили Его кольцом,
Жадно слушая истины вечные.
И когда в избытке любви
Насыщались любимым обликом.
Подняв руки, благословил,
Отдалился и взят был облаком.

X. Силки неверия

Не сбылась дракона мечта —
Провалилась его операция,
И он губы кусать устал,
И труситься, зубами клацая.
Но пришёл в себя и из тьмы
Бросил аду:
«Не всё потеряно!»
И духами зла в тот же миг
В мир забросил силки неверия.

Человек не понял врага
И страдая душою бедною,
Обольстившись приманкой греха,
Уловлялся самую бездною.

XI. Прищурился глаза

Но среди сыновей земных,
Безутешны ему те случаи,
Он встречается всегда и таких,
Что советов его не слушают.
И тогда, прищурился глаза
(Вот, где нива труда историчу!)
Он змеёй уползает назад
И проворно меняет методичу.
Сияясь
веру смутить в иных,
Настигает,
как смерчь,
гоненьями,
То тюрьмою рыкая на них,
То страданьями и лишеньями.
Но подметив, что труд его
Лишь хромирует упование,
Успокоится: «Ничего»,
И, вздохнув, подойдёт с увещанием.
Подражая рабам Христа,
Принимая вид светлого Ангела,
Скажет:
«Брат мой,
написано так!»
И откроет святое Евангелие.

XII. Вера

Умный, ловкий и опытный муж,
Он не требует,
чтобы именно
Мы
молились,
как Богу
ему,
Величая
на «ты»,
по имени.
Всё то будет
в аду,
а сейчас,

Грех
дождит
на людей
не мерою,
И доволен,
что мир, как без глаз,
И ни в Бога,
ни в ад,
не веруют.

Но когда человек найдёт
Верой в Боге
любовь великую,
Он едва тут не обомрёт
И не сделается
заикой.
Вера действует на него
Неприятно и раздражающе,
Божья вера — страшней всего,
Вера Божья —
огонь поядущий.

Духи
пятятся
перед ней,
И лукавый
не прикасается,
Только смотрит,
бессилен и нем,
Как душа
во Христе
спасается.
И взглядевшись, что вера растёт
Словно дерево в Божьем избраннике,
Он
бросается
наутёк,
Пристыженный,
в глубокой
панике (Иак. 4, 7).

XIII. На веки веков

Дни, как ветер, несутся к концу —
Неподкупно святое Писание! —
Очень скоро придётся лжецу
Отчитаться за злые деяния.
И стремленье одно: дни борьбы
С Божьей правдой окончить победнее
И сверкают неверья серпы,
Думать некогда —
время Последнее.

Но ему И найдет
не минуть оков на веки веков
Участь горькую в озере
(Повредить плану Божию мог ли в чём?) огненном.

XIV. С кем ты?

Перед тобою теперь — два пути,
Жизнь твоя — узловая станция,
Избери, по какому идти
И оставь —
«ничего
не станется».

Не случаен ты на земле,
Не ошибка твоё появление,
И хотя
утонул во мгле,
Видит Бог души поведение.
Ты оправдываешься скорей:
«Даже плоть, до могилы бессменная,
Обветшает на склоне дней»,
Но умрёт ли
душа
бессмертная?

В преисподней и будешь рад
В ноги Господа
пасть
покаянием,
Но, увы, посмеётся ад
Над душой головы покиванием.
Равнодушный,
Христа ищи!

Бог не станет
спасеньем
насиловать,
И листок путевой спеши
В Царство славы закомпостировать.
Взвесь плод правды и мира ложь
И добейся микронной точности:
И зачем живёшь
и куда идёшь —
Всё обдумай, как есть,
до тонкости.

И ответить
не упусти,
Отмахнувшись одним диалогом:
С кем ты вечность решил провести —
С Богом любящим
или
диаволом.

ПРОПОВЕДОВАТЬ ЛИ МНЕ?

А. Реймер

Ученики Христовы должны всему научиться у своего Небесного Учителя. Должны научиться когда молчать и когда говорить. Каждый брат в отдельности должен получать от Него указания, проповедовать ли ему, или же молчать и «сохранять все слова сии в сердце своём». Есть многие братья, которые слишком любят молчать. Они не принимают на себя роли учеников, которым Господь сказал: «Вы дайте им есть» (Матф. 14, 16). Они не разносят пищи для алчущих и жаждущих, а сами садятся в ряды голодных и довольны тем, когда другие трудятся. Дорогие мои братья, если между моими читателями есть такие, прошу вас, испытывайте самих себя, в праве ли вы пред Господом? Помните, что «вы не свои? ибо вы куплены дорогою ценою» (1 Кор. 6, 19—20). Также и ваши уста куплены. Не молчите где надо говорить, не спите, где надо быть стражем! Если вы стесняетесь проповедовать, то начните с простого свидетельства. Расскажите близким и дальним, как Господь вас нашёл, и как Он всех любит! А если Господь вдруг поставит вас на кафедру, то и там скажите повесть чудную! Предате путь этот Господу; Он разрешит этот важный для вас вопрос. О, да изберёт Господь Себе из нашей среды Своих свидетелей, которые, движимые Святым Духом, не умолкая возвещали бы любовь Господа ко всем грешникам! Да коснётся и наших уст уголь с небесного жертвенника, дабы мы не могли поступать иначе, как Исаия, который сказал: «Вот я, пошли меня» (Ис. 6, 8). Да, если любовь Божья и сила Святого Духа наполнят наши сердца, то тогда мы не сможем молчать! Любовь Божья сделается в нас сильным потоком, который смоеет все преграды, которыми наши уста заграждены. «Сколько тысяч душ несчастных жизнь без Господа влачат, расскажи им, что ты знаешь, чем Спаситель твой богат!»

Молчать, где надо говорить — нехорошо, но ещё хуже, пожалуй, когда говорят, где надо молчать. Есть очень много братьев, которые слишком любят проповедовать. Я знаю одну общину, где чуть ли не каждый, по его убеждению, мог бы быть проповедником — но где же тогда слушатели? Что за уродство, если бы всё тело было установлено устами, а ушам бы и места не было? Сколько неурядиц, огорчений, вражды и даже разделений происходит от чрезмерной, недуховной ревности по слову!.. Такие охотники слова, хотя и знают место из послания Иакова: «Братья мои! Не многие делайтесь учителями...» (Иак. 3, 1), но они применяют его не к себе, а к другим братьям. К себе они применяют слова Ап. Иоанна: «...Вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас...» (1 Иоан. 2, 27)... Если находятся братья, которые думают, что они, и особенно они, способны на проповедь, то это всё-таки очень сомнительно.

В одном месте избирали брата на пресвитерство. Он всюду пользовался уваже-

нием и любовью. Все знали, что он достоин быть пресвитером, но он вначале упорно отказывался. Я радовался за этого брата и его первоначальный отказ. Братья, которые считают себя недостойными, которые скромно умеют почитать других работников Божьих — это далеко не последние братья. Нам нужно воспитывать в себе «святую застенчивость». «По смиренномудрию почитайте один другого высшим себя» (Фил. 2, 3). Даже тогда, дорогой брат, когда вместо тебя изберут на служение брата, действительно менее достойного и даровитого тебя, всё-таки почитай его высшим себя, смиряйся, но не только наружным образом, но всем сердцем твоим, и Отец твой, «видящий тайное, воздаст тебе явно». Припомните первого царя Израиля, Саула. Он уже был помазан на царство и знал, что царство принадлежит ему, но всё-таки, когда настал торжественный день, в котором, как ему было известно, Господь пред всем Израилем хотел избрать его, то он скрылся в обозе. Искали его и не находили. Пришлось им у Господа спросить совета — и тогда только нашли его. И не правда ли? Его скромность была уместна. И тебя и меня, дорогой мой брат, найдут, когда мы нужны будем Господу.

Много в этом отношении согрешают, может быть, и по незнанию. Может случиться, что брат чувствует в себе призвание к служению Господу через проповедь. Он искренно желает отдать себя Богу в жертву живую. И вот он замечает, что его не приглашают говорить слово; его, быть может, нарочно не допускают к этому. В нём является тревога. С одной стороны он чувствует побуждение, а с другой стороны видит преграду. Вначале он крепится и терпит, но мысли его не спокойны. (А враг не дремлет в это время). Брат начинает недовольствоваться на других братьев. Скоро их проповеди ему совершенно не нравятся. Он обижен и начинает говорить об этом то с одним, то с другим. Находятся такие, которые одобряют его мысли и даже подстрекают. Вот он начинает искать своё право. А где права добиваются там очень и очень часто уже царствует неправда. И таким образом происходит — целый ад, а не «неба преддверье» — Что же в таких случаях нужно делать? Конечно, братьям со стороны следует следить за дарами, которые Господь даёт Церкви. Надо о них молиться и ими дорожить. И если находится брат, который уже испытан и не слишком молод и неопытен, которого Господь определяет на работу, то нужно дать ему место. (Но для этого далеко не каждый способен: как жаль, когда у членов церкви слагается мнение, что каждый способен на проповедь!) но что же делать тому брату, который имеет призвание на труд, и которому преграждают, как ему кажется, путь? Ему следует ждать. Апостол Павел тоже умел ждать. Он уже при своём обращении знал, что Бог предизбрал его, чтобы быть «свидетелем пред всеми людьми...» (Д. Ап. 22, 15); он даже сейчас, после обращения начал проповедовать. Но потом отправился в Аравию и пробыл в тишине и покое — как можно предполагать — три года (Гал. 1, 17—18). Сам Учитель наш, Иисус Христос, пробыл в тишине — тридцать лет! Да научимся и мы у Него — свято и терпеливо ждать, пока Он нас не пошлёт на Свою ниву! Есть одно место, которое везде, а особенно и здесь хорошо применимо: «Предай Господь путь твой, и уповай на Него, и Он совершит» (Пс. 36, 5). Брат мой, предай Господу путь, проповедовать тебе или нет. Если ты сам изберёшь этот путь и тебе удастся пойти по нему, то ты не будешь благословенным орудием Божьим. Ты сумеешь строить только из дерева сена

и соломы, и твоё дело сгорит в день оный. Во многих случаях брат принесёт больше пользы, стоя у дверей, размещая посетителей по местам, чем если он будет проповедовать.

Если же Господь изберёт тебя, то будь спокоен, хотя бы тысячи преград заграждали тебе путь, Господь в своё время совершит. Он достаточно силен для этого, умей только выждать Его время! «Так говорит Господь Бог, Святой Израилев: оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы; в тишине и уповании крепость ваша...» (Ис. 30, 15).

Как хорошо, если мы ждём, пока Господь не поставит нас на работу! Тогда мы, когда приблизятся невзгоды (а сколько их бывает для служителей Христо-вых?) будем спокойны и тверды, зная, что Он избрал нас.

Как хорошо звучат слова: «Павел Апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом...» (Гал. 1, 1).

Павла Господь избрал, и поэтому от его труда было так много благословения. Это сознание придавало ему такую непоколебимую стойкость и мужество, и если его сажали в тюрьму, чтобы он не проповедовал, он и там воспевал Бога, и Бог даже в тюрьму посылал ему слушателей, потому что он был избран на это служение (прочти Д. Ап. 16, 19—31 и 32).

Братья, не каждое побуждение бывает от Бога, и как бы оно ни казалось хорошим! Часто говорят: «Господь дал мне слово», или «Господь открыл мне что-то сказать». Но приходится сомневаться, действительно ли это «Господь открыл». В одно собрание пришёл один уже пожилой брат с тем, чтобы сказать слово. Руководящий собранием не знал этого и пригласил другого на кафедру. Первый не на шутку обиделся и вышел. Он начал духовно болеть. Впрочем, не теперь только он начал болеть, а уже раньше. По временам проявлялось, что он был не совсем свободен от водки. Теперь является вопрос, от Господа ли было то слово, которое он имел сказать? Скорее всего, что нет! Иногда и наше тщеславие побуждает. Дьявол, конечно, постарается скрыть это от нас. Он будет уверять, приблизившись к нам в виде Ангела, что слово наше от Господа, для славы Его. И всё-таки здесь возможен страшнейший самообман. В этом случае, братья, нам с искренней преданностью следует молить Господа: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои» (Пс. 138, 23).

В заключение ещё одно слово к тем, которых Господь не избрал для того, чтобы проповедовать. Разве вам не нужно работать для Него? Нет, нужно! Каждый брат, каждая сестра имеет своё назначение от Господа — служение. Во всём нашем теле нет члена, который бы не имел своего назначения. Так и в теле Христовом, в церкви святых, нет члена, который бы не имел своего труда. Никто да не скажет: «Я ничего не могу сделать для Господа!» Это неправильно! Если ты верно будешь следовать за Господом, то для тебя найдётся много труда. И если ты не знаешь, чем бы ты мог служить Господу, то проси Его с верою, чтобы Он дал тебе работу. И ты найдёшь её и будешь счастлив. Если наше сердце будет полно любви, то наши руки найдут, что делать. Посещай безродного больного, но не для того, чтобы рассказать ему разные «новости», скажи ему краткое слово об Иисусе, подправь его подушки, прибери немного комнату его, поставь на его окно хотя бы простой цветочек, помо-

лись с ним, если можно, а если нельзя, то помолись за него наедине! Зайди в хижину страждущих не для того, чтобы отвлечь их от работы, а с тем, чтобы спросить с участием о жизни. Если можешь, то окажи им какую-нибудь услугу или помощь. А если ты не можешь, то они не потребуют с тебя, а будут благодарны за один твой ласковый взгляд. Выслушай внимательно их жалобы, которые так гнетут их сердце, это и есть дело. Для тебя может быть тяжело и неприятно выслушивать их жалобы и упрёки, но для них это облегчение.

А потом, дети! Как мало, обыкновенно, ими занимаются, а между тем сколько можно найти возле них работы; работы, которую Иисус в своё время особенно вознаградит! Об этом можно бы написать целую книгу. Расскажи им дивные рассказы о Христе! Играй с ними, наблюдай, когда они играют. Часто дети бегут по улице, а родители даже не знают, где они, и чем заняты. И то, что засеваётся в их души, потом не искоренишь так скоро.

А сколько можно трудиться молитвой? Многие ещё не сознали, в чём состоит работа молитвы. Молитва — это не прогулка к Богу, а борьба. Иаков боролся с Богом и получил благословение (Быт. 32 гл.). Молись, как молился Иисус Христос (Лук. 6, 12), как молился Апостол Павел.

А потом, когда идёшь в собрание, тогда вместо того, чтобы завидовать брату, стоящему за кафедрой, молись за него, молись усиленно, чтобы Господь с дерзновением дал ему сказать слово, и чтобы грешники каялись, а дети Божьи укреплялись в вере! Аминь.

ЖЕЛАНИЕ

2 Кор. 3, 15—15

Я хочу быть титаном в вере,
Я хочу гореть не сгорая,
Я хочу неумолимо верить,
Духом плоть свою побеждая.
Принимать святую обитель,
Не откладывая в эти годы,
И на сердце растить не обиды,
Но любви здоровые всходы.
И запомнить, как добрую песню
Разуменье черпая в Боге:
«Узок путь и врата в небо тесны,
Но мне нету иной дороги».
О, как хочется быть мне смелым,
Не молчать, не вздыхать устало
И так выстроить своё дело,
Чтоб оно и в огне устояло.

НЕБА

НИКТО
не отнимет!

(письмо узника)

Дорогая Церковь, рождённая в буре, мать моя, приветствую тебя, искупленную и омытую святою кровью Господа Иисуса Христа. Ты усыновила меня, как мать и греешь своей теплотой, которую я чувствую и сейчас. Сердечно приветствует тебя узник — сын твой, любовью Господа.

Находясь в узах, сообщаю вам, дорогие братья и сёстры, что Господь дал мне силы устоять во всех скорбях встретившихся на моём пути. Поднимая свой взор к небесам, хочется неизреченными словами благодарить Бога за все благословения, за пробуждённые от сна народа Своего в это последнее время и за утешение, которое мы имеем в Нём. «Не бойся, ибо Я — с тобою; не смущайся, ибо Я — Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей» (Ис. 41, 10). Да, именно этими словами хочется начать своё письмо после долгой разлуки, когда все силы ада восстали против народа Божьего, поднимающего взоры свои к Нему в посте и молитве, чтобы Он ещё и ещё очистил нас от всякой скверны плоти и духа, ибо только «чистые сердцем Бога узрят». Так пусть же совместные наши страдания теснее сплотят нас вокруг Христа, чтобы никакая сила не смогла отлучить нас от любви Божьей.

Дорогие друзья! Несмотря на сложившиеся трудные обстоятельства и то, что вы разлучены со многими, РАДУЙТЕСЬ, ибо велика наша награда на небесах, говорит Господь. Так гнали Его пророков, Апостолов. Так гнали всех христиан, бывших прежде нас, так гонят и нас. Но если кому придётся за свидетельство Иисусово принять побои, лишения, и даже, быть может, нам не будет на земле места, то знайте — НЕБА У НАС НИКТО НЕ ОТНИМЕТ, а на земле — мы временные гости.

Церковь Христова несмотря на гонения вот уже почти два тысячелетия совершает во славу Господа свой путь на земле и будет его совершать, пока Христос не возьмёт её к Себе, а те, кто одел «овечью шкуру», имея дух Ирода, будут в вечном позоре, Церковь Христова жила, живёт и будет жить во веки веков, и чем больше будет страдать, тем будет чище и ближе к своему Господу.

Итак, мои дорогие, хотя я жалкий утешитель, но всё же хочу сказать, что правда Христа, за которую борется народ Божий — победит, и мы разделим торжество этой победы!

Благодарю за ваше сострадание к моим скорбям, за теплоту и отзывчивость. Пусть Господь всем вам воздаст за всё доброе...

Благодать со всеми вами пусть будет во веки веков.

Ваш брат узник в Господе.

Не за разбой

(последнее слово подсудимого)

Не за разбой и не за злато
Мы перед вами предстоим.
Сегодня здесь, как в дни Пилата
Христос Спаситель наш судим!
Святой Пророк из Назарета,
За что судим сегодня Ты?
За то ль, что Ты — источник света,
Любви, добра и чистоты?
За то ль, что даровал свободу
Сынам греха, рабам страстей,
Явил спасение народам
Любовью жертвенной Своей!?
Вновь раздаётся поношенье,
Вновь клевета и ложь царит...
А Он безмолвен... с сожаленьем
На бедных грешников глядит.
Он слышит жалкие угрозы,
Он видит трепет тех людей,
На чьих руках скопились слёзы
Детей, и жён, и матерей!
Забыв истории примеры,
Горят желанием казнить:
Свободу совести и веры
И право Господу служить!
Нет! Не убить свободу веры,
Христа в тюрьму не заточить!
Христовых подвигов примеры
В сердцах спасённых будут жить!
Немая стража окружает
Друзей Христа стальным кольцом,
Но Сам Спаситель вдохновляет
Стоять спокойно пред судом.
Мы к мятежам не призывали
И в жертву не несли детей...
Мы о спасеньи возвещали,
О красоте святых идей!
Мы призывали Церковь Божью
Идти тернистою тропой,
Вести борьбу с коварством, ложью
Во имя цели неземной!
И вот пред вами мы предстали,
Верней сказать — приведены...
Чтоб вы о Господе узнали,
Что есть у Господа сыны!
Суды и новые гоненья
Лишь веру в Бога укрепят
И всем грядущим поколениям
О правде Божьей говорят!

Аминь.

ВПУСТИТЕ

детей

(из жизни)

В этом рассказе многие читатели не только увидят, при свете Слова Божия, маленькую крупицу нашего большого горя, не только, прочитав, скажут «аминь», но и вспомнят много подобных историй, происшедших если не с ними, то достаточно часто имевших место в наших общинах за последние годы.

В одной поместной общине произошло разделение. Для примирения туда прибыл из большой зарегистрированной общины пресвитер брат Д. Раньше он поддерживал отделившихся, но почему-то не смог устоять и вернулся назад. В день его приезда для беседы собрались братья обеих сторон. В ходе беседы брат Д. поносил отделившихся, указывая на их несостоятельность и малочисленность. Говорил, что всё равно у отделившихся ничего не получится и что страдания их никому не нужны и не принесут никакой пользы.

Тогда я, как сторонник отделившихся, стал ему возражать и всем присутствующим рассказал такой случай.

Однажды я посетил одну общину. Молитвенный дом был переполнен. Перед началом богослужения в собрание вошла одна сестра и села на задней скамейке. Когда все встали и запели псалом, из коридора, стараясь быть никем не замеченной, к ней пробралась девочка лет 12-ти, её дочь. Но регент, у которого глаза, как у ястреба, моментально её заметил, и подойдя к пресвитеру, шепнул на ухо: «Девочка в собрании!» Пресвитер послал одного из «братьев» вывести девочку, но мать не послушала. Тогда, по окончании пения, пресвитер объявил всему собранию: «Братья и сёстры, среди нас мать с девочкой и не хочет её вывести. Я не могу продолжать собрания...» Поднялся шум.

— Ты что, лучше всех? У нас тоже есть дети! Ты хочешь чтобы собрание из-за тебя закрыли,— слышалось во всех сторон.

И так как крики и шум не прекращались, мать с дочерью поднялись и в слезах ушли. Некоторые из присутствующих в собрании, провожая их сочувственным взглядом, тоже плакали. Что несли в своих сердцах мать с дочерью знает лишь один Бог... Конечно, они не хотели, чтобы закрыли дом, ибо он уже был закрыт для желающих получить спасение. Они хотели, чтобы его открыли, но он остался закрытым...

Слушая меня, все присутствующие на нашей беседе, плакали.

— Ты совершенно прав,— сказал сквозь слёзы брат Д.

— Ну а если я прав, то зачем же ты так поносишь отделившихся братьев, выступающих именно против таких беззаконий... — спросил я.

— Вы правы,— повторил брат Д., и сам рассказал нам такую историю:

— Мой внучок, когда ему тоже было лет 12, упросил меня взять его на собрание. Когда мы входили в молитвенный дом, придверник не пропустил его. Я ничего не мог сделать, мне стало тяжело и стыдно перед внуком, который сильно смутился, но не заплакал. Ему видно тоже было очень тяжело. Я вошёл в собрание, а внук остался за дверями. Придя в себя, он решил пойти на свою детскую хитрость: обойдя дом, он попытался прошмыгнуть в другую дверь, но его и там заметили и, побранив, прогнали. Он заплакал и пошёл домой. Заплакал и я, наблюдая за этой картиной, ибо нервы мои не выдержали,— закончил брат Д. свой печальный рассказ.

Бедный мальчик,— рассуждал я, слушая брата Д. — он думал, что ему нужно проскочить только в двери и тогда он в безопасности может послушать Слово Божье, но ведь его и там ожидало, что и ту девочку, которую с матерью выгнали из собрания. Да и кто знает сколько матерей и детей плакали за дверями молитвенных домов от горя и обиды и уходили домой с сильной беззвучной молитвой к Богу, с той молитвой, которую и сами не могли выразить и понять, но её понял Господь. Они даже и не думали, что в те минуты они победили всех равнодушных, победили целый дом глухих и слепых «христиан». Всё это происходило совсем недавно, но кто скорбел об этом, кто ещё плакал с братом Д. и его внуком? Думаю очень немногие. Остальные спокойно сидели на скамейках, слушая проповеди в доме, откуда вместе с изгнанными уходил и Христос.

Вот так на наших глазах совершается страшное преступление, но многие до сих пор закрывают свои глаза и не хотят видеть. Что же скажет на это наш Спаситель?

Мы были тронуты рассказом брата Д. Да и сам он понял, что поступал неверно, понося отделившихся братьев и сестёр, подвигающихся за чистоту и святость Христовой церкви. Он сказал нам, что в своей общине он так не поступал и впредь будет стремиться соблюдать Слово Божье в отношении детей, несмотря на обстоятельства и требования недругов дела Божьего. Все были очень довольны такой беседой и сами много способствовали лучшему уяснению сложившихся в нашем братстве. В заключение нашей беседы я прочитал на память брату Д. из послания Филиппийцам 2, 12 и мы, помолившись, в радости с миром Божьим в сердце расстались. Отрадно было и то, что мы снова все единодушно поддерживали отделившихся братьев и сестёр.

Брат Д. ещё долго оставался пресвитером зарегистрированной общины. Он старался соблюдать себя и церковь в чистоте пред Богом, но чем больше он стремился к этому, тем сильнее выступали против него враги дела Божьего. И когда он решительно отказался заполнять предательские бланки на отделившихся, то его хотели руками двадцатки снять со служения и даже угрожали завести уголовное дело. Но снять его не смогли, так как его любит вся церковь, тем не менее борьба против него не окончилась. Кто победит

в этой борьбе, сказать трудно. Ясно одно, если брат Д. не потеряет тесной связи со Христом, то он непобедим! Он будет победителем если даже его, подобно матери с дочкой или его внучку, выгонят из церкви, что случилось со многими верными Господу служителями.

Будем молиться за него, дорогие братья и сёстры, и за многих других служителей, которым вот уже не один год приходится переживать подобную борьбу.

Будем молиться за детей, чтобы они имели свободный доступ в наши молитвенные сорания.

Будем молиться и за узников и узниц, лишившихся семьи, свободы за то, что подвизались за соблюдение заветов Господних в отношении детей и Церкви Его. Аминь.

Наши ПИСЬМА ДЕТИ

••• Мой любимый герой из Библии Авраам. Он мне нравится потому, что был послушный Богу и всегда делал, что скажет Бог. Когда Бог сказал идти в обетованную землю, он пошёл с Саррой. Бог обещал, что у него будет много внуков и правнуков, больше, чем звёзд на небе и Авраам поверил. Мне нравится, что он всегда, всегда верил Богу. Бог ещё хотел проверить Авраама, любит он Бога или нет и сказал ему: «Принеси сына Исаака в жертву». Авраам послушался, а потом, когда он поднял нож и хотел принести Исаака в жертву, Ангел сказал, что не надо убивать Исаака.

Бог называл Авраама Своим другом.

Я хочу быть таким, как Авраам, и хочу быть другом Божьим.

Витя, 7 лет.

••• Мне нравится герой из Библии — Илия. Он жил во времена царствования нечестивого царя Ахава, был пророком Божьим и ходил пред Ним чисто и свято, исполняя все Его заповеди. За это Бог благоволил взять Илию к Себе живым. И в колеснице огненные кони в вихре вознесли его на небо.

Я тоже хочу ходить пред Богом чисто и свято, чтобы, когда придёт Христос взять Свою Церковь от земли, Он и меня взял для встречи с Ним на облаках...

Люда, 12 лет

●●● Мой любимый герой из Библии Ионафан. Он встретился с Давидом в доме Саула и заключил с ним союз, полюбив его, как свою душу. Саул возненавидел Давида и каждый раз искал случая, чтобы сделать ему зло. Ионафан же, рискуя собственной жизнью, предупреждал его. Вскоре жизнь в доме Саула стала невыносимой для Давида, и он убежал. Скрываясь в лесу от преследований Саула, Давид получал большую поддержку от Ионафана, который и в трудные дни не оставил его. «Друг любит во всякое время...» (Притч. 17, 17).

У меня тоже есть друзья, которых я люблю. Как Ионафан был верный своему другу, так и я хочу быть верной своим друзьям не только во время их благополучия, но поддерживать в беде и в трудных обстоятельствах никогда их не покидать.

Надя, 14 лет.

●●● Мне нравится бедная вдова, которая положила в сокровищницу храма свои две последние лепты. Христос, увидев это, сказал, что она положила больше всех, потому что отдала всё, что было на пропитание, а богатые — лишнее.

Я хотел бы быть похожим на вдову, и как она отдала свои последние две лепты на дело служения и верила, что Господь её не оставит, так и я хотел бы отдать всю свою жизнь на служение Богу и иметь такую веру, какую имела вдова, чтобы куда Господь ни поведёт, мне быть твёрдым и непоколебимым в вере, и чтобы я верил, что Господь меня хранит и никогда не оставит.

Витя, 11 лет.

* *
*

От редакции:

Дорогой Витя! Благодарим сердечно за присланный ответ. Молимся за тебя, чтобы Господь помог тебе в твоём желании посвятить свою жизнь Ему. Молись и веруй, подражая вдове, и Бог не оставит тебя.

Есть очень много детей, подобно тебе, стремящихся искренно служить Господу, и Он безусловно призрит на таковых, «ибо очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему» (2 Пар. 16, 9).

Дорогие дети! Пишите нам о своих переживаниях, мыслях, всё, о чём вы думаете и к чему стремитесь.

Ниже представляем вашему вниманию произведения, написанные вашими ровесниками, которые любят Господа и стремятся подражать Ему в своей жизни.

...

Мессия

Дымок от жертвенника медленно поднимается к небу... Огромное раскалённое солнце, заканчивая свой дневной путь, спешит к западу. Прощальные лучи его, опускаясь в воды Кедрона, освещают их каким-то необычным багряным светом, который, пронзая меня насквозь, врывается в самое сердце.

А волны Кедрона гонят лучи дальше и дальше, всё ближе к Иерусалиму, к городу, отринувшему своего Мессию — Христа.

Вот и Иерусалим... я вижу толпу народа, идущую по направлению к Голгофе. Меня охватывает страх. Я вспоминаю тот необыкновенный багряный свет солнца, и он снова пронизывает меня, когда среди этой кровожадной толпы я увидела идущего Христа. Но как кротко идёт Он туда, на Голгофу, помогая нести врагам Свой крест. Слезы застилают мои глаза: «Мессия! — слышу я вопль своей души. — Мессия...»

Подбегая к глумящейся над Ним толпе, указывая на Него, я громко кричу: «Он не виновен!!! Вы слышите? Он не виновен!» Увы, они не слышат меня. Они ведут Его на крест.

— За что, за что предали Его? Ведь он никогда не сделал вам зла?! — Кто-то отвечает: «Он предан из зависти!»

— Как?! Разве может зависть быть оценена Его кровью?! — мне не понятно...

А толпа всё ближе подходит к Голгофе. У меня нет сил идти дальше, и, остановившись, я смотрю на крест издали, а в голове стучит: «Его кровь, Его кровь, Его кровь... за что льётся она?»

Я вижу кающегося на кресте разбойника, возносящего молитвы к Небу, я вижу плачущую мать Христа, вижу рассеявшихся по сторонам учеников, и я вижу стекающий со креста поток крови, который оmyвает многих стоящих у креста; вижу, как возвращается от креста, бия себя в грудь, народ, и вот поток крови со креста оmyвает и меня с головы до ног, и какой-то внутренний голос проникает в сердце: «Ты спасена».

О, как много позже я смогла понять, оценить эти Голгофские страдания Мессии, значение стекающей со креста крови! И тот же внутренний голос говорит моему сердцу: «Ты спасена, ты спасена!»

Я вижу, как медленно гаснет пламя жертвенника, потому что Агнец заклан за грехи всего народа, пламя бессильно было очистить от грехов, и только кровь Распятого Мессии это смогла сделать.

...Всё так же несёт свои воды Кедрон, так же опускается в него солнце, роняя отблески на воду, также чинят сети, сидя в лодках, рыбаки, всё так же стекает со креста поток крови Мессии...

Вера, 15 лет.

...

радость спасения

«Нет слов, чтоб выразить вполне...»

Радость спасения, удивительная, неземная, ни с чем несравнимая радость, описать её земным языком невозможно. Я верю, что только на небе можно будет полностью её понять. Я получила эту радость, как подарок от дорого Спасителя, и она светлым чудесным лучом проходит через всю мою жизнь. В глаза моих друзей я тоже вижу её, и спасённые мы радуемся вместе.

Радость спасения безмерна, она с каждым днём всё растёт и увеличивается, а иногда так переполняет сердце, что хочется бежать и рассказывать о ней людям, погибающим в грехе.

Никто и ничто не может отнять её! Пусть целый мир поднимается и доказывает, что Бога нет, нет вечности и спасения — он бессилён, потому что в сердце своём я несу эту радость спасения, светлую, небесную радость! Никакие самые веские доказательства не переменят мыслей, не лишат цели, не изменят стремлений — и в этом счастье.

Поистине радость спасения прекрасна, потому что дарит её Христос, самый прекраснейший из сынов человеческих! Радость эта не имеет конца, она вечна. Если же она так велика на земле, то какой будет она на небе?..

С этой радостью в сердце легко жить, легко трудиться и бороться. Благодарение Господу за эту чудную радость.

Галя, 14 лет.

...

Мы в узах папа...

Ты в узах, папа, далеко от нас,
Давно тебя не видели мы дома,
Но Бог нас укрепляет всякий час,
С Ним наша скорбь легко несом.

Я знаю, что решёткою тюрьмы
В тебе и братьях не убить свободы.
И дело Церкви, съезда снова вы
С любовью станете нести в народы.

И будет съезд! Тот, за который вы
Свободу, жизнь отдали в тюрьмах,
Тот, о котором жаркие мольбы
К Творцу неслись, вдаль, к небесам
лазурным!

Наташа, 13 лет

СПЕШИЛ НА МОЛИТВУ

Однажды утром шестилетнего Петю, сына одного проповедника, послали в магазин спешно купить к завтраку хлеб. Продавец был очень занят и мальчику пришлось очень долго ждать. Наконец, продавец передал мальчику

хлеб и заметил, что у него глаза полны слёз.

«Что с тобой, милый мой? — спросил он его, — не заболел ли ты?»

«Нет, — ответил Петя стесняясь, — я так долго ожидал, и теперь дома наверно уже помолились...»

Дорогие дети, как видите Петя очень дорожил молитвой и твёрдо знал, что благословение и успех всего дня зависят от того, помолится ли он Богу с раннего утра. Где бы вы ни были, дети, спешите, подобно этому мальчику, на утреннюю молитву вместе с вашими родными.

Не

М
О
Г
У

Я Христа моего не могу не любить,
Умер Он за меня в непосильных мученьях
И воскрес в третий день, подарив мне спасенье,
Чтобы, если умру, и меня воскресить
В близкий, радостный день воскресенья!

Аминь..

НЕ

УСТАВАЛ...

Одна мать читала Библию, а её маленькая дочь Оля тут же решала свои арифметические задачи и всё время спрашивала у матери совета. Мать нетерпеливо воскликнула:

— Ах, как ты неспособна! Я утомилась повторять тебе одно и то же!

Девочка на минуту умолкла, затем со вздохом сказала:

— Мама, неужели трудно быть таким, как Пётр?

— Оля, почему ты так спрашиваешь?

— Потому что папа вчера на утренней молитве прочитал из Библии о том, что Апостол Пётр никогда не тяготился говорить одно и то же (2 Петр. 1, 12—13). С Петром можно было бы очень хорошо решать арифметические задачи!

— Да, очень хорошо, — ответила мать серьёзно и печально, — правда трудно уподобиться ему, но, — прибавила она тихо, — всё возможно верующему!

ДАЙТЕ *добрые* ПРИМЕРЫ

Вы не думайте, что дети
Ничего не понимают,
Можем быстро мы заметить,
Как старшие поступают.

Если взрослые кричат,
Если взрослые ворчат,
Значит сердятся они,
Значит нет у них любви.

Видит детский зоркий глаз,
Кто обманывает нас.
А написано для всех,
Что неправда — это грех.

Видим мы, сестра и брат,
Христианский добрый взгляд.
У детей душа нежна,
Нам всегда любовь нужна.

ДАЙТЕ ДОБРЫЕ ПРИМЕРЫ —
БУДЕМ МЫ ЛЮБИТЬ И ВЕРИТЬ! Аминь.

Пою славу

Я чудесный цветочек,
И создал меня Бог
И вдохнуть, как в комочек,
Он дыхание смог.
 Вы считаете сказкой,
 Что я Им сотворён,
 Но и ручки и глазки
 Может дать только Он.
И хоть голос мой слабый,
Знаю радость мою,
Вместе с мамой и папой
Славу Богу пою. Аминь.

* * *

Взрослым я ещё не стал,
И для мамы — деточка,
В винограднике Христа —
Маленькая веточка. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Христос побеждающий.....	1
2. Камни возопиют.....	3
3. Нет! Он воскрес! (стихотворение).....	5
4. Не будем отступать!.....	6
5. Сораспятие (продолжение следует).....	8
6. В каком ты отношении к Духу Святому.....	16
7. Дьявол (поэма).....	24
8. Проповедовать ли мне? (Реймер).....	29
9. Желание (стихотворение).....	32
10. Неба никто не отнимет!.....	33
11. Не за разбой! (стихотворение).....	34
12. Впустите детей (из жизни).....	35
13. Нам пишут дети.....	37
14. Мессия.....	39
15. Радость спасения.....	40
16. «Ты в узах папа» (стихотворение).....	40
17. Спешил на молитву.....	41
18. Не могу (стихотворение).....	41
19. Не уставал.....	41
20. Дайте добрые примеры (стихотворение).....	42
21. Пою славу (стихотворение).....	42

